

18+

Сергей Подгорных

В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

Сергей Подгорных

В погоне за счастьем

«Издательские решения»

Подгорных С.

В погоне за счастьем / С. Подгорных — «Издательские решения»,

Альт — наёмник-одиночка, доведший до совершенства искусство рукопашного боя и снайперской стрельбы, он привык действовать без лишних вопросов. Но одна случайная встреча с прекрасной незнакомкой рушит его привычный мир. Погони и перестрелки, война и кровь. И любовь, вспыхнувшая вопреки всему. Успеет ли Альт спасти свою любовь, когда вокруг рушатся не только стены, но и все привычные истины? Жёсткий боевик, мистический триллер и романтическая драма в одном флаконе.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

В погоне за счастьем

Сергей Подгорных

© Сергей Подгорных, 2026

ISBN 978-5-0070-9955-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Сила вливалась в мышцы, поднимаясь откуда-то из глубин, стремительно наполняя каждую клетку организма, растекаясь по всему телу. Сначала руки, спустя мгновение, всё остальное тело превратилось в сжатую стальную пружину. А что может быть органичнее и прекрасней готовой молниеносно распрямиться пружины? Вся гармония Вселенной воплотилась в ней. И вся эта гармония, вся эта сила сосредоточилась на кончиках рук. Мгновение энергия находилась в состоянии неопределённости, за которым может последовать всё что угодно: от сотворения нового мира до полного разрушения всего сущего. Пауза длилась не больше кванта времени. Да и было ли время? Время, раздробившись, распалось на первородные элементы, перестало существовать.

Неведомым уголком сознания Альт понял, что пора бить, и ударил. Послышался чуть слышный хлопок сжатого воздуха, и стопка кирпичей рассыпалась в прах. Прекрасных кирпичей, аккуратно уложенных друг на друга. Не тех болезненно красных пережжённых продуктов цивилизации, чьё уничтожение так любят демонстрировать заезжие мастера каратэ и других искусств рукопашного боя. Это были пять кусков рукотворного камня. Ещё мгновение назад они являли миру пример такой самоуверенности, что казалось, ничто на свете не может повергнуть, уничтожить их. И уж, конечно, не этот человечиска, склонившийся над ними. Сейчас же кирпичи постигла участь, которая рано или поздно постигает любую чрезмерную самоуверенность, — всего лишь гряда осколков и ничего более.

Альт проделал несколько дыхательных упражнений и распрямился. Сегодня он остался доволен собой. Если в прошлый раз вышла небольшая осечка, и два кирпича не сломались, а лишь треснули, то сегодня всё было Окей. Ежедневный креотест пройден; можно смело приступить к тренировке.

И Альт приступил. Для начала, как всегда, пробежка. Сто кругов. Сто кругов по мрачному подземному залу. Бывшему цеху бывшего завода, коих так много брошенных стоит в постперестроечное время.

Зал Альту нравился. Он вышел на этот пустующий подземный резервуар совершенно случайно через Каренка. Каренок вскоре позабыл о том, что Альт интересовался заброшенным цехом, и, конечно, даже не подозревал о том, что компаньон купил просторное помещение.

За месяц Альт полностью оборудовал цех под спортивный зал и вот уже три года ежедневно им пользовался. Не считая денег, потраченных на покупку и оснащение всем необходимым инвентарём, спортзал обходился Альту в сумму, выражающуюся в виде арендной платы в бюджет местной администрации и зарплате сторожа Митрича. Но, несмотря на все эти расходы, зал себя оправдывал; он давал Альту то, что не могли ему дать все деньги мира. Здесь, среди манекенов, среди боксёрских груш и гимнастических снарядов, он чувствовал себя в родной стихии.

С детства, сколько себя помнил, Альт занимался боевыми единоборствами. Друзья называли его кто фанатом каратэ, кто Брюсом Ли. Он не обижался. Он и в самом деле был фанатом. Начиная с трёх лет, он фанатично каждый день занимался тем, что принято называть восточными единоборствами. Он перепробовал все виды и стили единоборств. Традиционные у-шу, каратэ, кикбоксинг. Познав всё, что только мог в известных искусствах рукопашного боя, переключился на всевозможные секретные школы и полулегальные направления.

В конце концов, не найдя всего, что хотел, ни в одном из боевых единоборств, Альт создал свою собственную систему рукопашного боя. Систему, в которой осталось многое от широко известных видов боевых искусств, и в то же время это была уникальная, только его — Альта, — система. Отработанная в бесчисленных тренировках и схватках, выношенная годами, она не раз спасала своего создателя в, казалось, безвыходных ситуациях.

Дыхание ровное, пульс чуть выше обычного. Всё в норме. Организм работает как хорошо отлаженный механизм. Сто кругов. Каждый круг — сто метров. Сто кругов по сто метров — десять километров. Ежедневная норма Альта. Ежедневная, за исключением тех дней, когда Альт работает. Но работа — дело святое, тут уж ничего не поделаешь. Работать надо. Деньги, как известно, так просто не дают. А деньги за свою работу Альт получал немалые. Но и его работа стоила тех денег, за которые он платил потом и кровью. Клиенты всегда оставались довольны результатом.

Да и как ты тут не останешься доволен. Бывают в жизни человека моменты, когда он готов на всё, чтобы вновь увидеть свою дочь или жену. Когда её, дочь, жену, похищают и требуют такой выкуп, который физически не в состоянии выплатить. При этом об обращении в милицию не может быть и речи. Когда вы утренней почтой получаете в конверте мизинец вашей любимой, пропадает всякое желание обращаться в какие бы то ни было правоохранительные органы. Тут поневоле побежишь искать кого-нибудь, кто бы справился с этой проблемой. И человек такой находится. Знакомые зовут его Альт. Враги не знают, как его звать, да это, впрочем, и не важно. Им (врагам) оно обычно это и ни к чему. Поскольку, как любит говорить Роберт: «мёртвые не потеют». Что точно, то точно. Не потеют. А вот Альт, напротив, очень даже иногда потеет. Как в том случае с мизинцем.

Когда спустя сутки после получения конверта Альт вышел на «батов», что похитили у того самого бизнесмена благоверную, он вспотел уже достаточно. Свежести его телу не придала и сцена в подвале загородной дачи, где похитители держали жертву. Впрочем, держали — это мягко сказано. Когда Альт ворвался в подвал, картина ему предстала прямо-таки омерзительная. В полутёмном помещении с обшарпанными стенами, освещаемом тусклой желтоватой лампочкой, двое здоровых мужиков насиловали жену его клиента-бизнесмена. Один из верзил в спущенных штанах методично водил голым задом, налегая жирной тушей на раздетую догола женщину. Другой, навалившись, держал жертву. Правая рука женщины была завёрнута в окровавленное тряпье, ноги бессильно раздвинуты. Женщина молчала, но в её глазах Альт прочитал такую муку, что ужаснулся. Он с детства не переносил сцены насилия. Его душа не выносила, когда он видел, как другого человека унижают или бьют. И дело тут не в какой-то его особой сентиментальности или любви к людям. Даже напротив, людей Альт не очень любил. Не людей вообще, а людей как стадо. Толпу. Он сам был по природе одиночка, поэтому всякое скопление народа казалось ему в тягость. Причина, по которой он не мог пройти мимо сцены насилия, крылась в глубинах подсознания Альта. Его, как магнитом, тянуло в любые драки и разборки. Тайнственная сила притягивала его к источнику насилия, и он разряжал эту энергию в схватках. Поскольку насилие не редкость в нашей жизни, то и драться Альту приходилось часто. А, вступая в схватку, он порой поддавался приливу всепоглощающей ярости. В таких случаях, словно кто-то другой действовал за Альта. Кто-то другой, а не Альт, ломал кости, кто-то другой выбивал зубы, кто-то другой убивал.

Так случилось и в этот раз. Ненависть мгновенно затуманила сознание Альта. Он бесшумными, почти звериными движениями двинулся к насильникам. Тот, что держал женщину, заметил противника слишком поздно, и единственное, что он успел сделать перед сошествием в ад, — это сказать: «Какого...» В следующее мгновение нога Альта вбила ему зубы в мозги.

Смерть «бата» наступила мгновенно. Таким ударом Альт валил с ног даже лошадь. Тем более бандит стоял у стены, и его голова буквально вошла в кирпичную кладку. Тело бандита обмякло и сползло на пол.

Тот, что насиловал, не сразу понял, что произошло. Его глаза ещё окутывала пелена экстаза, а Альт уже, схватив его за волосы рукой, другой нанёс короткий удар по переносице. Хрустнула кость, и верзила слетел с женщины.

Схватившись рукой за расплюснутый нос, насильник завопил. И хотя Альт казался на голову ниже здоровяка, тот в ужасе отпрянул от него. Бандит дёрнулся бежать, но, запутавшись

в полуспущенных брюках, грохнулся на бетонный пол. Альт подскочил, собираясь добить, и лишь почти звериная реакция спасла его. Верзила выхватил нож и резво им полоснул. Не резвее, чем Альт. Послышался хруст ломаемых костей, верзила заверещал неестественно высоким, бабьим голосом, и Альт, озверев, стал молотить обеими руками в лицо насильника. Он остановился лишь спустя несколько минут, когда лицо бандита представляло сплошное красное месиво, и он не подавал признаков жизни.

Но всё это было не в этом городе, не в этой жизни. О таких вещах Альт не любил вспоминать. Как, впрочем, не любил вспоминать и глаза спасённых им жертв. Это было очень тяжело — смотреть на избитых, изнасилованных женщин, перепуганных до смерти детей, изувеченных мужчин. Альт видел в них не только боль от пережитого, он видел всю жизнь этих людей. Всё то, как они жили средне счастливо до того самого момента, пока не наступал тот самый кошмарный день. Когда всё рушилось. Когда вся их жизнь, до сего момента вполне благополучная, летела в тартарары. Когда их любовь к ближнему исчезала, а в душе оставалась лишь ненависть к своим мучителям.

Задумавшись, Альт слегка споткнулся, сбившись с ритма, но тотчас восстановил потерянный темп. Дыхание, пульс по-прежнему ровные. Сердце работает как часы. Для Альта такие нагрузки обычное дело, для него эти ежедневные сто кругов — не более чем разминка. Раз в месяц он устраивает марафон в четыреста кругов — тогда другое дело. После марафона он всегда падает без сил. Какие уж там дыхание и пульс. Он никогда не понимал стайеров — бегунов на длинные дистанции. Сам Альт по природе спринтер, и длительные нагрузки давались ему всегда с трудом. Но сто кругов — другое дело. Это — святое, ежедневный допинг, без которого Альту трудно обходиться. Если Альт в силу каких-то причин не тренировался хотя бы неделю, он чувствовал себя не в своей тарелке. Всё у него валилось из рук. Всё не клеилось. Альт становился мрачным. Но стоило возобновиться занятиям, как бодрость духа тотчас же возвращалась к нему.

Внезапно брякнул и тут же затих звонок, и Альт, постепенно сбавляя темп, начал останавливаться. Он пробежал ещё целый круг, прежде чем окончательно прекратил бег. Дыхание, чуть сбившееся к концу пробежки, вновь восстановилось. Пульс по-прежнему ровный. Сердце работает, словно хорошо отлаженный мотор.

Звонок исходил из небольшого электронного аппарата, собранного собственноручно самим Альтом. Тяга конструировать всяческие радиоэлектронные штуковины проявилась у него ещё в школе, где-то в классе седьмом. Как-то однажды Альт увидел в магазине радиотоваров конструктор по сборке портативного приёмника. Идея собрать приёмник выглядела весьма заманчиво. Его можно было слушать ночью, когда все заснут, забравшись под одеяло. Можно было таскать с собой в школу. В инструкции говорилось, что даже неподготовленный радиолюбитель может справиться со сборкой, и приёмник начинает работать сразу без предварительных настроек. Альт не был радиолюбителем, но тем не менее, выклянчив у матери денег, он купил конструктор и два дня, закрывшись в своей комнате, сосредоточенно паял, лудил различные проводки, транзисторы и иную радиомелочь. К концу второго дня приёмник был готов, но к величайшему разочарованию Альта не заработал. Всё было собрано в точности по инструкции, но приёмник был абсолютно нем. Тогда ещё Альт не знал, что точное соблюдение инструкций ещё не гарантирует положительного результата. Об этом он стал догадываться лишь спустя годы. А тогда он разочарованно крутил маленькую блестящую коробочку и не знал, что делать. Впрочем, он не знал, что делать, всего пять минут. Решения Альт принимал всегда быстро и следовал им всю жизнь. На следующий день он купил второй точно такой же радиоконструктор. Второй раз сборка приёмника заняла у Альта всего день. Этот приёмник тоже молчал, как рыба. Но Альт уже вошёл во вкус, он всегда отличался патологическим упрямством в достижении цели, и пятый купленный конструктор всё-таки дал положительное потомство. Приёмник, собранный из его недр, работал великолепно. Альт долгое время не

расставался с ним ни днём, ни ночью. Ничего нет приятнее вещи, сделанной собственными руками.

Звонок означал, что сто кругов закончились. В приборе стоял датчик со счётчиком, и на табло высвечивался результат. Сейчас ярко светилась цифра сто, а это значило, что пробежка закончена и следует приступать к разминке.

Сегодня разминку Альт решил провести в укороченном варианте. Цальс с утра оставил на автоответчике сообщение с просьбой позвонить ему в семь вечера; стоило поторопиться.

Альту никогда не нравилось что-либо менять в устоявшемся порядке. По своей природе он был не только одиночкой, а ещё и консерватором. Он терпеть не мог, когда в ход его занятий кто-то вмешивался. По этой же причине Роберт посылал сообщения во время тренировки лишь в случае крайней необходимости. Такое случалось лишь несколько раз, и всегда это не нравилось Альту. Но Цальс — другое дело. Он зря звонить не станет, вероятно, есть какая-то работа.

Работы у Альта не было уже давно, и он был не прочь заняться чем-нибудь. И дело было даже не в том, что деньги подходили к концу. Альт подсознательно жаждал острых ощущений, регулярный приток адреналина был ему жизненно необходим. Без этого он начинал хандрить, на него нападала апатия. И лишь острые ощущения возвращали его к жизни. К тому же деньги сейчас Альту тоже не помешали. Роберт в последнее время скушал все его сбережения, приходилось экономить, а настоящей работы как назло не попадалось. Если, конечно, не считать того последнего заказа. Но его можно было не считать или почти не считать. Ни по деньгам, ни по сложности он не стоил Альту ничего.

Как всегда, то задание подогнал Цальс. Попросил постараться для одной знакомой. Напуганная женщина умоляла оградить её сына от посягательств местной шпаны. Шпана не давала проходу её чаду и уже несколько раз пыталась его избить. Идти в милицию сын знакомой Цальса категорически отказался. Пришлось нанимать специалиста. Альт, вычислив подвал, где обыкновенно собирались хулиганы, провёл небольшую воспитательную работу. В результате несколько великовозрастных пацанов наложили в штаны так, что ни о каком третировании молодого человека больше не помышляли до конца жизни.

Разминку Альт решил сегодня сократить. «Полчаса хватит», — подумал он и, проделав несколько дыхательных упражнений, перебрался к гимнастическим снарядам. Отжавшись с сотню раз на кулаках и немного «покачав» пресс, Альт снова перебрался в центр зала. Двигаясь по кругу, он делал уклоны, повороты, наклоны. Размявшись таким образом, Альт потратил несколько минут на растяжку ног.

Проделав разминку, Альт перебрался к манекенам и стал методически наносить удары. Сначала удары рук. Бить руками Альт любил. Конечно, удар ногой сильнее, сокрушительней, но ногой никогда не ударить так быстро и резко, как рукой. Движения рук Альта практически неуловимы. Их нельзя разглядеть. Он всё более и более повышает темп. Удары с дальней дистанции, со средней и, наконец, почти в упор, с ближней.

Альт так увлёкся, что, не рассчитав удар, разнёс вдребезги манекен. Несчастный манекен был из дуба и пятый испорченный за последний месяц. Альт с сожалением посмотрел на сломанный снаряд и, отметив про себя, что нужно заказать новую партию из более прочного материала, перешёл к другим тренажёрам.

Глухие, методичные удары ног о макивару ещё около часа сотрясали воздух бывшего цеха. Альт вкладывал в них всю силу, благо макивары представляли собой бетонные столбы. Голый бетон и ничего более. При всей мощи ударов даже Альт не мог поколебать их прочности. В эти удары он вкладывал всю свою ярость, всю силу. Удар следовал за ударом, и Альт начал наконец-то впервые за всё время тренировки уставать. Проделав последнюю серию, он закончил занятия. Пять минут дыхательных упражнений, и Альт подошёл к стене с электрощитком.

Альт открыл железную коробку и набрал код на вмонтированном внутри пульте. Часть стены отъехала в сторону, и он зашёл внутрь. Стена тотчас встала на место, и зажёгся свет.

Это был тир Альта. О его существовании не подозревала ни одна живая душа. Исключая Роберта, если, конечно, его можно было назвать живой душой. Сторож Митрич наведывался, конечно же, в спортзал. Дивился, наверное, зачем одному человеку такое громадное помещение, зачем выбрасывать деньги на ветер, платить жалованье ему и за аренду («ладно бы заводик какой открыл, к примеру, по разливу подпольной водочки, оно было бы понятней, и люди заняты, и деньжата капаят, всё дело; а так — одно баловство»), но Альту впрямую ничего не говорил. И потому что платил Альт исправно и деньги немалые в наше время. И потому что уважал Митрич своего хозяина. За внешность, за хорошие манеры, за вежливость. Опять же на дорогой машине ездит, видно, не бедный человек, состоятельный. И к нему, Митричу, человеку неприметному, относится хорошо. Но о существовании тира сторож даже не подозревал.

Тир был также необходим Альту, как и спортзал. Уметь хорошо стрелять и всегда поддерживать это умение на высоком уровне являлось для него жизненно необходимым. В силу специфики его работы.

Оружие Альт не любил, предпочитая пистолету кулаки. Не любил, но пользоваться мог мастерски. Потому что понимал: не всегда можно выиграть, полагаясь лишь на умение рукопашного боя. Как в случае с той бандой отмороженных. Тогда Альт сгоряча сунулся в самое пекло к бандитам, не рассчитав сил, и едва не поплатился за это. Когда тебе противостоит полдюжины вооружённых и хорошо подготовленных противников, с голыми руками одолеть их бывает трудновато. Отмороженных Альт тогда всё же положил, получив при этом пулю в мякоть левой руки, но на всю жизнь твёрдо решил — огневая подготовка это номер один. С тех пор прошло немало времени. Альт поменял несколько городов, но в каждом, обустроиваясь, обязательно заводил, кроме спортзала, и тир. И проводил в этом тире времени не меньше, чем на тренажёрах.

Оборудовал свой тир Альт всегда всем необходимым по высшему классу. И хорошей подборкой стрелкового оружия, как отечественного, так и зарубежного. И автоматической системой передвижных мишеней, появляющихся в совершенно непредсказуемых местах, управляемых командами компьютера. Звукоизоляция в тире была отличная, так что никто наверху не мог заподозрить, что внизу в этот момент идёт настоящий бой. Бой против внезапно возникающих в самых неожиданных местах, словно тени в царстве мёртвых, передвижных мишеней. Калейдоскоп мишеней так быстро сменял друг друга, что казалось: человек не в состоянии поразить их все. Но как бы быстро и в каких бы местах ни возникали мишени, Альт был обязан попасть в них до того, как прозвучит звонок, означающий, что у его мнимого противника было достаточно времени, чтобы выстрелить в самого Альта. Это бы означало, что там, наверху, в реальной жизни, Альт мог быть убит. А этого Альт никак не мог допустить. Потому что это была бы не только его смерть, это значило бы, что он не выполнил поставленной перед ним задачи. Это означало, что тех наверху, кого надо было спасти, уже никто не спасёт. А это Альту тяжелее осознать, чем свою мнимую смерть. Впрочем, зловеющий звонок звенел не часто, Альт хорошо знал своё дело.

Он подошёл к стеллажу с оружием и задумался на минуту, не зная, с чего сегодня начать. Сбранного оружия хватило бы на вооружение небольшой армии. Кроме вполне обычных «Калашниковых» и ПМов, арсенал Альта содержал и экзотические виды стрелкового вооружения. Например, такие, как автоматы «Скорпион». В своё время Альт потратился на них, и пару раз они ужегодились. Альт никогда не скупился на приобретение хорошего оружия. Особенно пистолетов, которыми приходилось пользоваться чаще всего. Но и о более существенном не забывал. Что поделать, времена такие, «баты» тоже не стоят на месте, вооружаются, чем могут. И Альту приходилось не отставать. В последний раз он выложил кругленькую сумму за

десяток новейших гранатомётов «муха». Хотел опробовать хотя бы один в действии, да как-то всё не получалось.

Недавно по случаю удалось купить пару автоматов «Узи». Оружие неплохое, в определённых обстоятельствах просто незаменимое. Вот только патронов к ним было немного, и Альт пользовался им лишь в исключительных случаях. Чаще же ему приходилось применять СВД. Эта снайперская винтовка не раз выручала Альта, и он, почти с нежностью взяв её, проверил оптический прицел. Немного подумав, отложил в сторону винтовку и вытащил из крепления пару АПСов — автоматических пистолетов системы Стечкина. Пистолетами этой системы Альт предпочитал пользоваться чаще, чем любыми другими. Хотя они весили поболее «Макаровых», но и преимуществ в бою они подчас давали также поболее. Били прицельней, да и магазин имели в двадцать патронов против восьми у «Макарова». Сжав пистолеты в руках, Альт задумался.

Ему припомнилось дело, когда он этими самыми «Стечкиными», что держал сейчас в руках, положил шайку «батов». Сорок выпущенных пуль буквально изрешетили машину, уложив на месте пятерых бандитов, которые не успели даже понять, что произошло и откуда на них обрушилась смерть. И за что пришла расплата. Об этом знали лишь Альт и те, кто его нанял, — родители, оплакивающие потерю единственной совсем ещё юной дочери. Которую, в свою очередь, эти самые «баты» убили, не забыв предварительно изнасиловать.

Это было последнее дело Альта в том, предыдущем городе. Тогда он немного засветился, и пришлось срочно покидать насиженное место, перебираясь в противоположный конец необъятной страны.

Из задумчивости Альта вывел сигнал сотового телефона. Недовольно поморщившись, Альт, понимая, что Роберт по пустякам не станет тревожить, прочёл надпись.

«Ц.С. просил срочно выйти на него. Подпись: Роб». Что в переводе на обычный язык означало, что Цальс перенёс встречу с семи вечера и ждёт его немедленно в одной из квартир Альта. В той, где Цальс думал, что в ней живёт Альт. Настоящее же жильё Альта не знал никто, исключая, конечно, Роберта, который и послал это сообщение, подписавшись Роб.

Цальс прекрасно знал, что в этот промежуток времени Альт не любит, чтобы его беспокоили, и у Цальса должны были быть серьёзные причины для немедленной встречи.

«Что ж, придётся на сегодня закончить», — с сожалением подумал Альт и положил пистолеты на место.

На то, чтобы собраться, ему потребовалось не более десяти минут. Закрыв проход в тир, Альт отправился в душевую. Быстро сняв спортивный костюм и сбросив кроссовки, он смыл жёсткими струями холодной воды грязь и пот. После этого насухо вытерся махровым полотенцем, с силой растирая замёрзшее тело, возвращая в организм тепло. Тело мгновенно согрелось, кровь побежала по венам.

Выйдя из душевой, Альт быстро, но без излишней суетливости, оделся. В дорогой костюм с белоснежной сорочкой. Обулся в ботинки из крокодиловой кожи. Глядя в зеркало, аккуратно повязал галстук и тщательно причёсался.

«Теперь можно идти», — решил он, оглядев себя в зеркало с ног до головы.

Из зеркала на него смотрел высокий, ростом метр восемьдесят пять — метр восемьдесят семь, состоявшийся мужчина. Взглянув на него, ни у кого не осталось бы сомнений в том, что этот человек весьма преуспевает. Что его дела, его бизнес идут хорошо, что всё у него Окей. Что всё у него «тип-топ», как любит говаривать Роберт. Но, внимательней приглядевшись, под презентабельной внешностью можно было заметить хорошо тренированное тело. Бугры мышц, несмотря ни на что, выпирающие из дорогого костюма, и хищный взгляд серо-голубых глаз, который наводил на мысль о том, что человек этот не так прост, как хочет казаться, и что человек этот не совсем тот, за кого себя выдаёт, и не совсем тот, кем хочет казаться. Что этот человек гораздо опасней, чем выглядит.

Оглядев себя в зеркало, Альт остался недоволен. «Спокойней, — сказал он самому себе, — с таким выражением лица на людях появляться опасно. Чего доброго, Митрича насмерть напугаешь. Расслабься и проще относись к жизни».

Проговорив это, Альт действительно расслабился и, улыбнувшись, пошёл к выходу из спортзала.

К каморке сторожа он подходил уже вполне войдя в ту роль, в которой его всегда видел Митрич. Преуспевающего бизнесмена, сорящего деньгами налево и направо. Человека богатого и со странностями, но в то же время вполне честного и порядочного.

— Что-то вы, Герман Петрович, сегодня быстро закончили? — встретил удивлённым возгласом сторож вошедшего в комнатушку Альта. — Я и чифирнуть, как следует, не успел, а вы уже тут как тут. Дела какие срочные?

— Дела, дела, — ответил Альт и добавил недовольно: — Будь они неладны. И здесь не дают расслабиться.

— Да уж расслабиться, — усмехнулся Митрич и, поставив на электроплитку металлическую, всю в чёрных подтёках кружку, добавил: — Видел я, как вы расслабляетесь. Всем бы так расслабляться! Какое там расслабление! Такие нагрузки лошадь не выдержит, не то, что человек. А вам хоть бы хны. Только диву даёшься, глядячи.

— А ты диву давайся, да помалкивай. Смотри, что видел, никому ни слова, ни полслова.

— Само собой, Герман Петрович! Само собой! Да что бы я... — возмутился несправедливым отношением сторож.

— Ладно, ладно, успокойся, Митрич. Не первый день тебя знаю. Человек ты надёжный. Пошли, ворота за мной закроешь, — улыбнулся Альт и вышел из каморки сторожа.

На улице шёл густой снег. Хлопья падали прямо в осеннюю грязь, покрывая белым пухом крышу бывшего цеха и чернеющие деревья.

Шестисотый, на котором приехал Альт, тоже весь завалило снегом. Альт, пройдя по деревянным мосткам к машине, рукой смахнул, сколько мог, снег с лобового стекла и уселся за руль. Митрич, видя такое дело, хотел сбегать за щёткой, чтобы как следует очистить машину, но Альт остановил его жестом.

— Некогда, Митрич, марафет наводить. И так сойдёт. Завтра и, наверное, послезавтра меня можешь не ждать. А через два дня появлюсь, как обычно. Припасы надо прихватить с собой?

— Да у меня же всё есть! Какие ещё припасы? Кроме хлеба, а за хлебом я в посёлок бегаю. Анальгину вот только прихватите, Герман Петрович. По вечерам что-то голова болеть стала. Анальгин мне хорошо против этого дела помогает.

— Чай послабже пей, голова не будет болеть, — посоветовал Альт и завёл двигатель. — Привезу, конечно. Ну, давай. Пока, Митрич.

Альт пожал руку сторожу и захлопнул дверцу. «Мерседес» мягко выкатил из ворот и, посигналив на прощание, скрылся среди деревьев. Митрич, шлёпая по грязи резиновыми большими не по размеру сапогами, побежал затворять ворота. Металлические листы натужно, со скрипом закрылись, и сторож с минуту постоял, вслушиваясь в шум удаляющегося мотора. Потом, спохватившись, что оставил кружку с чаем на плитке, торопливо побежал к себе в каморку.

Митрича Альт подобрал три года назад, когда только приехал в этот город. Подобрал совершенно случайно. Как обычно вечером он решил немного размяться, покататься на машине по ночному городу в поисках приключений. Приключения не попадались, и Альт уже совсем собрался домой, когда вдруг заметил в переулке какую-то возню. Остановившись, сдал немного назад и в свете ночных фонарей увидел, в чём дело. Троица здоровых мужиков избивала четвёртого — худого, небритого, одетого в затёртую телогрейку мужичка, из разбитого носа которого капала большими каплями ярко-красная кровь. Это и был Митрич. Он стоял на

четвереньках и мотал головой из стороны в сторону. Вдруг один из избивавших изо всех сил ударил Митрича ногой прямо в голову, отчего тот, словно футбольный мяч, отлетел к стене. Мужики зло рассмеялись.

— Ишь как падла раскорячился, — сказал тот, который пнул Митрича. — Мы из тебя такого уroda сделаем, денег втрое больше прежнего подавать будут. Сейчас я тебе хромоты-то добавлю.

Однако сделать он этого не успел. Альт к тому времени уже подскочил к нему, и мужик, взыв от нечеловеческой боли в разбитой коленной чашечке, шмякнулся на мокрый асфальт, с удивлением уставившись на торчащую из лодыжки белую кость. Спустя секунду он отключился в глубоком обмороке.

Остальные двое сочли за лучшее убежать.

Альт помог добраться Митричу до машины. По дороге выяснилось, за что мужики избивали Митрича. Митрич был попрошайкой и занимался тем, что выклянчивал деньги у водителей проезжавших машин, когда те останавливались на оживлённых перекрёстках. Чаще всего он орудовал на центральных улицах — Горького или Ленина. Троица же следила за тем, чтобы Митрича не трогали, и он отдавал им почти все заработанные таким способом деньги. Сегодня же, как назло, масть не шла, денег подали мало, за это Митричу и досталось.

Альт тогда, не долго думая, предложил спасённому им бомжу место сторожа только что купленного цеха и никогда не жалел об этом. Митрич оказался на редкость деловитым и, что не менее ценно, честным малым. К тому же в этом городе у него не было ни друзей, ни знакомых. Судьба занесла сюда Митрича совершенно случайно, а все деньги, заработанные у Альта, он посылал единственной внучке, оставшейся где-то на Ставрополье.

За воспоминаниями Альт не заметил, как въехал в город. Деревья пригорода давно остались позади, и его «Мерседес» уже нёсся по широким улицам. Какой же русский не любит быстрой езды? Тем более новый русский. Альт не был исключением. Прокатиться с ветерком он любил, особенно когда спешил. Прodelывая немного рискованные манёвры, он, как говорит Роберт, «с лёгким нарушением правил дорожного движения» обошёл все движущиеся в потоке машины и первым оказался у перекрёстка.

И едва не поплатился за это. Его мерс затормозил буквально в нескольких сантиметрах от появившейся невесть откуда на дороге девушки. Мчавшаяся за ним старенькая «семёрка» едва не врезалась в машину Альта. К счастью, всё обошлось, водитель Жигулей вовремя остановился, и пока Альт в зеркало заднего вида разглядывал, как недовольный водитель отечественной машины сдаёт назад, кляня все иномарки на свете, и объезжает «Мерседес», девушка, из-за которой произошёл инцидент, преспокойно забралась в его машину и с силой захлопнула дверку. Потом, также не спрашивая разрешения, закурила.

Альт хотел было поставить самозванку на место и совсем уж собрался высказать всё, что думает по этому поводу, как вдруг, встретившись с взглядом прекрасных голубых глаз, замер.

Много сказано о любви с первого взгляда. Одни говорят, что это так, и что двое могут полюбить друг друга в один короткий миг на всю долгую жизнь. Другие полностью отрицают такую возможность, утверждая, что ничто не вечно под Луной, в том числе и любовь. Наверное, правы те и другие. Всё зависит от отношения человека к жизни в частности и к жизни вообще. Вечной любви не существует в одних сердцах, в других она живёт и процветает.

Едва встретившись с глазами прекрасной блондинки, Альт подумал, что, наверное, всё же есть любовь с первого взгляда. Браки, как известно заключаются на небесах. И если ему предопределено встретиться с той единственной, то встреча уже состоялась.

Глава 2

Незнакомка, глубоко затянувшись и выпустив облако синеватого дыма, в свою очередь недоумённо посмотрела на Альта: «Чего, мол, медлишь, поехали». Что у неё при этом происходило в душе, какие чувства обуревали таинственную блондинку, Альт не знал. Судя по тому, как она довольно холодно посмотрела на него, о взаимной любви с первого взгляда придётся забыть.

Сзади недовольно, протяжно, с хрипотцой, просигналил уткнувшийся почти в самый бампер «Мерседеса» четырёхместный «Москвич», и Альт, спохватившись, наконец, тронулся с перекрёстка. Его шестисотый пулей рванул с места и, всё прибавляя скорость, обходя слева и справа другие автомобили, помчался вперёд.

Несмотря на то, что Альт рискованно продвигал автомобиль в потоке машин, явно превышая при этом скорость, незнакомка и бровью не повела. Она, словно не замечая опасности, спокойно курила длинную сигарету, равнодушно поглядывая по сторонам.

Альт, опешивший поначалу, вдруг вспомнил о деле. «Красивые глаза, красивыми глазами, однако не стоит забывать о том, что его ждёт Цальс», — думал он, непроизвольно бросаая взгляды на холодную красотку. Представив, как Цальс ходит сейчас из угла в угол, меряя длинными, как у цапли, ногами гостиную, бросая недовольные взгляды на часы и потихоньку кляня всех альтов на свете, Альт недовольно подумал: «И откуда она только взялась на мою голову?» Однако, ещё раз осмотрев профиль блондинки, поправил: «Не вовремя взялась».

«Но это вполне поправимо. Сейчас познакомлюсь, возьму номерок телефона, а вечером посмотрим, так ли ты холодна на самом деле, моя красавица», — решил Альт и совсем собрался открыть рот, как внезапно незнакомка опередила его. Заметив помпезное здание кинотеатра «Колизей», мимо которого они как раз проезжали, и, заподозрив, что они едут, очевидно, не совсем туда, куда она направлялась, блондинка неожиданно спросила:

— Послушайте, я никогда не думала, что «Три А» находятся рядом с «Колизеем». Что это у вас за хитроумный маршрут?

— Да нет. Маршрут, в общем-то, обычный, наикратчайший, — ответил Альт, отметив про себя, что голос у незнакомки под стать внешности, чудесный.

— Как кратчайший? — блондинка с всё возрастающим удивлением посмотрела на Альта.

— Самый короткий. Проверено. Я этой дорогой всегда добираюсь до гаража, быстрее никак не получается, — простодушно пояснил Альт, начиная потихоньку догадываться о том, что произошло.

— Гаража? — удивление незнакомки достигло предела. — А как же «Три А»? А встреча с Лонго? Вы что, не человек Лонго?

— Это экстрасенс что ли? Нет, лично не знаком, хотя по телевизору видел не однажды, — делая вид, что не понимает, в чём дело, ответил Альт.

Ответ Альта, словно молния, поразил незнакомку. Она замерла, не зная, что сказать.

«Ошиблась красотка, не в ту машину села. В точно такую же, но всё же не в ту, — подумал Альт, видя, как меняется с надменно-холодного на растерянно-недоумённое выражение лица девушки. — В следующий раз, красавица, прежде чем забраться в чью-либо машину, поинтересуйся, тот ли это автомобиль». Последние мысли он проговорил вслух.

Незнакомка, которая наконец поняла, что произошла ошибка, и которая, осознав и успев пережить весь трагизм этой ошибки в течение считанных секунд, придя в себя, собралась и резко приказала: «Давай назад».

Альт хотел было возразить, хотел пояснить, что и у него, в конце концов, могут быть срочные дела, что он не обязан подвозить куда бы то ни было первых встречных, пусть даже и очень симпатичных попутчиц. Альт совсем собрался всё это высказать вслух, но, увидев остек-

леневшие глаза девушки, невидяще смотрящие вперёд, а вместо красивого лица — застывшую маску, ничего не ответил. Вместо этого он, не останавливаясь, резко развернул машину, при этом едва не въехав во встречный «КамАЗ». Альт вдавил педаль газа до упора, и шестисотый помчался обратно к злополучному перекрёстку.

«Мерседес», как и предполагал Альт, оказался точно таким же, как и его. Брат-близнец. Цвет один к одному, и, что поразительно, даже литые диски колёс у его машины и у той, что поджидала блондинку, имели один и тот же рисунок. Только вот номера у того шестисотого оказались почему-то московские. Подивившись этому обстоятельству, Альт всё же не забыл включить телекамеру слежения. Переключив её в режим сканирования, он тут же через радиомодем соединил компьютер, встроенный в переднюю панель автомобиля, со своим домашним электронным комплексом. Включил так, на всякий случай, инстинктивно, повинаясь профессиональному чувству — всегда быть начеку, всегда быть готовым к любому повороту событий.

Несмотря на то, что Альт очень быстро подрулил к иномарке, он успел оценить обстановку, заметив на противоположной стороне дороги ещё одну машину, которая, скорее всего, также поджидала незнакомку.

«Какое, однако, повышенное внимание», — подумал он.

Едва автомобиль Альта подъехал к тротуару, как блондинка, не говоря ни слова, выскочила из машины и стремительно направилась к «Мерседесу» с московскими номерами.

«Могла хотя бы спасибо сказать», — обиженно подумал Альт. И хотя Альт прекрасно знал, что Цальс не станет зря просить срочной встречи, знал, что сейчас дорога каждая минута, он не тронулся с места, ожидая, чем всё закончится.

Снег к тому времени перестал валить, и Альт выключил трущиеся сухой резиной о стекло дворники. Секунды бежали неумолимо. Они высвечивались огненными цифрами перед глазами Альта. Время утекало, словно песок сквозь пальцы, но Альт не мог уехать. Всё-таки красота — большая сила. Быть может, самая великая в этом мире. Один взгляд, и весь твой мир рушится в тартарары. И ты уже готов как дурак часами стоять под окнами и мчаться неизвестно куда. А может, и не в красоте дело. В чём-то большем. В том, что притягивает мужчину к женщине. То, чему нет объяснения. То, что во все времена называлось одним словом — любовь.

Блондинка тем временем подошла к поджидавшей её машине, но садиться в неё не спешила. Чувствовалось: незнакомка чем-то озабочена. Что-то идёт не так, как она предполагала. Внимательно взглядевшись в тонированные стёкла автомобиля, девушка, встав неподалёку, стала ждать. И подозревала она недоброе, судя по всему, не напрасно. Внезапно из машины, одновременно, словно по команде, раскрыв все дверцы, выбрались четверо крепких ребят. Все они походили друг на друга, словно братья, отличаясь лишь ростом. Чёрные кожаные куртки, бритые затылки, накачанные бицепсы. С такими ребятами не стоит встречаться в тихом переулке. Завидев такую компанию, лучше обойти пару кварталов.

Также одновременно крепкие ребята захлопнули дверцы. После этого водитель «Мерседеса» подошёл к незнакомке и что-то ей сказал. Блондинка испуганно замотала головой. Парень, усмехнувшись, схватил девушку за руку и кивнул в сторону машины. Остальные трое молча наблюдали за происходящим.

Альт же в силу своих природных инстинктов, в силу того, что он никогда не мог равнодушно пройти мимо проявлений насилия, в силу того, что таинственная блондинка задела в его душе некие сокровенные струны, молча наблюдать за всем происходящим не стал. Он, хлопнув дверцей своего дорогого авто, не торопясь направился к парню, который так невежливо предлагал блондинке садиться в машину.

Сказать, что ребята в чёрных куртках удивились появлению Альта, значит, ничего не сказать. Они ожидали чего угодно, каких угодно препятствий, но только не того, что у них на пути встанет какой-то хмырь. По виду явно коммерсант. Ясно, что из богатых, но всё же обычный торгаш. Один из тех спекулянтов, что они «доют», ежемесячно собирая дань. Один

из «быков». Они же пацаны, братки, и этим всё сказано. И они не позволят какому-то лоху, пусть и в дорогом костюме, вставать у них на пути.

Всё это прочитал Альт во взгляде водителя «Мерседеса» — крепкого парня, что с силой сжимал запястье незнакомки. Парень с бритым затылком исподлобья посмотрел на решительно приближающегося Альта и зло сказал:

— Вали отсюда, мужик, по-хорошему. У нас с этой девахой отдельный разговор. Так сказать, тет-а-тет, и свидетели нам не нужны.

— Тебя, мразь, забыл спросить, что мне делать, — в тон недружелюбному парню ответил Альт и, криво ухмыльнувшись, схватил того за руку.

После этого он со всей силы сжал запястье грубияна.

Силой Альт обладал невероятной. Ежедневные многочасовые физические нагрузки сделали своё дело, придав мускулам Альта железную крепость. Альт не имел тех громадных уродливо-раздутых мышц, которые украшают фанатов бодибилдинга, и, глядя на него, никто не мог предположить, что он обладает огромной физической силой. Но кто хоть раз жал руку Альта, сжимал, словно вылитую из металла, кисть, понимал, какая в этом человеке кроется мощь.

Это понял и браток, невежливо обошедшийся с голубоглазой блондинкой. Он, вскрикнув, выпустил руку девушки и, извиваясь от боли, встал на колени.

Его приятели молча наблюдали, никак не реагируя на происходящее. Скорее всего, они были слегка ошеломлены. Альт действовал решительно, нагло, а эти ребята не привыкли к такому обращению. Они привыкли к тому, что их все боятся, что достаточно лишь одного их появления для того, чтобы все безропотно подчинялись. Их в этом городе боялись все, им никто не смел перечить. Этот же новорус в дорогом костюме, владелец хорошей машины, разговаривал и действовал даже не как равный, а как вышестоящий. И ребята не знали, как себя вести. Они замешкались.

Альт не замедлил воспользоваться их замешательством. Налюбовавшись мучениями корчащегося от боли братка, он, наконец, отпустил того, отчего парень, не удержав равновесия, свалился в лужу прямо на мягкое место. Посмотрев на бритый затылок копошившегося в луже парня, как на существо, недостойное внимания, Альт коротко бросил его приятелям, всё ещё стоявшим в нерешительности у машины:

— Привет Лонго.

После этого он кивнул блондинке и направился к своей машине. Перепуганной девушке не пришлось повторять дважды, и она, торопливо стуча каблучками по мокрому асфальту, последовала за Альтем.

«Чёрт, чёрт и ещё раз чёрт! Влип, как последний болван, из-за какой-то девчонки», — клял себя Альт за необдуманный поступок, отъезжая от перекрёстка и видя в зеркало заднего вида, как «Мерседес» с московскими номерами и та иномарка, что стояла на другой стороне улицы, пристраиваются следом за ним.

Скорее всего, братки опомнились. Поняли, что добыча выскользнула из рук самым нелепым способом, и теперь они обязаны вернуть всё на свои места. Восстановить свой авторитет.

Альт прибавил газу, но брат-близнец его автомобиля и не подумал отставать. Машина с крепкими парнями словно прилипла к бамперу шестисотого Альта, не отставая ни на метр.

«Ну вот, теперь придётся машину менять. Эта всё — засвечена, — недовольный предстоящими расходами, подумал Альт. — Хорошо хоть она зарегистрирована через нескольких подставных лиц, так что выйти через неё на меня практически невозможно».

То, что машину придётся менять, Альт уже знал, когда направился на помощь перепуганной девушке. Конечно же, он прекрасно знал, кто такой местный Лонго. При специфике-то занятий Альта, при его информированности не знать о таких вещах было непростительно.

Лонго со своей бригадой появился в городе несколько лет назад, и поначалу его появление не привлекло ничьего внимания. Мало ли в то тревожное время всеобщего передела сфер

влияния возникало преступных группировок. Вот и появилась ещё одна. А, появившись, очень активно взялась за дело. Закрепившись поначалу на окраинах, группировка Лонго вскоре проникла во все районы города, подчинив себе остальные, менее активные преступные сообщества. Взяв под контроль основные рынки, гостиницы, торговые центры. Не брезгуя при этом ничем. Никакими средствами. Взрывы, поджоги, убийства конкурентов и строптивых коммерсантов были в то время обыденным делом. Но то время прошло, всё успокоилось, стало на свои места. Всё упорядочилось и распределилось.

И хотя Альту не приходилось лично сталкиваться с Лонго, он должен был признать за ним недюжинные организаторские способности, трезвый и холодный ум.

Альт понимал, что встал на пути не просто хорошо организованной банды, он встал на пути целого преступного анклава. Причём встал в открытую. Засветился, что называется, под чистую. Всё произошло так неожиданно, что Альт не смог как следует подготовиться. И всё произошло очень не вовремя, как раз накануне очередного задания.

«Угораздило столкнуться с мафией перед самым делом, — недовольно подумал он, но, взглянув на перепуганное лицо спасённой им девушки, сменил гнев на милость. — Может, и не зря угораздило. Жизнь она такая штука. Капризная. Она же полна неожиданностей. Никогда не знаешь, где найдёшь — где потеряешь».

Девушка, заметив погоню, не переставая, оглядывалась, надеясь на то, что они смогут уйти от преследования. Но, поняв, что все их попытки оторваться от людей Лонго безрезультатны, как-то разом сникла и, закулив сигарету, принялась нервно, короткими затяжками курить. Альт, стараясь её ободрить и хоть что-то сказать, наставительно проговорил:

— Как говорит один мой знакомый по имени Роберт: «Курить — здоровью вредить», поэтому настоятельно не рекомендую продолжать это занятие.

— А-а, — отмахнулась блондинка, — мне теперь всё равно. Какое там здоровье.

— Не скажите. Как известно, капля никотина убивает лошадь, а, к примеру, хомячка так вообще разносит на куски, — весело, стараясь развеять помрачневшую девушку, высказался Альт.

Блондинка впервые удивлённо и с определённым интересом посмотрела в глаза Альта и, улыбнувшись, ничего не ответила.

Заметив перемену в настроении девушки, Альт тотчас решил этим воспользоваться.

— Да что там табак. Кофе. Обыкновенный кофе. Капля за каплей этого напитка ежедневно убивают нас. Выпитая чашка кофе по вредности воздействия на нервную систему эквивалентна четырём граммам тротила.

Девушка, не выдержав, прыснула.

Развивая успех, Альт продолжил в том же тоне.

— Кстати, о кофе. Махнув на все условности света, мы могли бы вдвоём, уединившись где-нибудь, выпить парочку бокалов этого чудесного напитка и на себе проверить правильность данной теории.

— Почему же бокалы? Разве кофе пьют из бокалов? — удивилась девушка. — И что это за условности света, которые необходимо миновать?

— Конечно, из бокалов. Из чего же ещё? — искренне удивился Альт. — Я всегда пью Токайское из бокалов. Такая вот у меня немного дурная привычка. А что касается условностей — так мы же до сих пор не знакомы. Кто же нам представит друг друга?

Услышав про бокалы, блондинка не выдержав, рассмеялась. Она смеялась искренне и беззаботно, и Альт поймал себя на мысли, что ему нравится любоваться её лицом.

— Забудем про условности, — наконец дав выход веселью, проговорила девушка, — зовите меня просто Лена.

— А меня просто Альберт, — в тон ей ответил Альт и озорно подмигнул.

Девушка, осмотрев дорогую обивку салона машины и одежду Альта, ничего не сказала, решив про себя, что просто Альберт не так прост, как кажется.

— Ну, как моё предложение, Леночка, насчёт парочки чашек Токайского? Принимаете? — после небольшой паузы спросил Альт.

— А как же эти? — Лена махнула в сторону преследовавших машин.

— Этих я беру на себя, — беззаботно ответил Альт, хитро глядя в голубые глаза девушки.

В последующие полчаса Лена убедилась, что это чистейшая правда. Её новый знакомый действительно взял преследователей на себя и ушёл от погони способом, который вряд ли кому бы пришёл на ум.

Лена поймала себя на мысли, что всё чаще и чаще тайком оглядывает своего нового знакомого, и это её смутило. Никто ещё не мог вот так сразу заинтересовать её. Что-то было в этом подтянутом жизнерадостном человеке, что-то притягивало, влекло к нему. Казалось, ему неведомы проблемы, и на мир он смотрит как на игру. Игру, которую всегда выигрывает.

Альт сдержал своё слово. Правда, при этом ему пришлось пожертвовать одной своей тайной, поделившись ею с новой знакомой. Тайна, известная двоим, уже не тайна, и Альт, понимая это, тем не менее, не мог поступить иначе. И потому что очень спешил, и потому что чувствовал необъяснимое притяжение к этой слегка капризной и такой милой девочке. Альт знал её не более часа, но вскоре ему стало казаться, что он знает эту голубоглазку давно. Словно был уже когда-то с ней. Может быть, не в этой жизни, но точно был. И тогда, в той прошлой жизни, она также сводила его с ума, также ему нравилось смотреть в отражение её бездонных глаз, и также он любил её беззаботный смех.

«Мерседес» Альта подъехал, наконец, к гаражу, к которому он так стремился в течение последнего часа. Гаражи, куда приехал Альт, были не простые и не для простых. Не для бедных людей и не для дешёвых машин. Под крытой стоянкой с охраной.

Машина пролетела мимо будки сторожа, и Альт приветливо махнул тому. Охранник в ответ улыбнулся, но, увидев двигающуюся следом погоню, перекрыл дорогу. Совсем ненадолго, как раз на то время, чтобы выяснить, кто же едет в преследующей Альта машине. А, выяснив, тотчас пропустил братков. Ещё бы. Эта дорогая стоянка наверняка контролировалась людьми Лонго, и сторож об этом прекрасно знал.

Погоня задержалась ненадолго, не больше чем на полминуты, но и их хватило Альту на то, чтобы, подъехав к гаражу, дистанционно открыть ворота и въехать внутрь. Ворота быстро и совершенно бесшумно открылись, и шестисотый Альта стремительно влетел внутрь. Двери гаража столь же стремительно захлопнулись, оставив преследователей с носом.

Но братков такой шаг Альта несколько не огорчил. Он был здесь, в замкнутом пространстве гаражей, заперт, как в мышеловке. И ему ничего не оставалось, как спустя некоторое время выйти. А когда он выйдет, тогда они и потолкуют с нагловатым незнакомцем. Объяснят ему, что он был не прав. Совсем не прав.

Пока же ребята, достав засаленную колоду карт, принялись играть на интерес. Они вовсю раскидывали картишки, когда к ним подъехал красный «Форд» — вторая машина преследователей Альта. Им управлял темноволосый человек, которого за большой с горбинкой нос поначалу можно было принять за выходца с Кавказа. Но лишь до тех пор, пока он не начинал говорить на чистейшем русском языке да ещё с каким-то особым нижегородским говорком.

«Форд» подъехал к машине с крепкими ребятами, и человек с лицом горца, опустив стекло и заглушив двигатель, недовольно бросил:

— Упустили, придурки. Смешно на вас смотреть. Развлекаются, в картишки играют, о деле совсем не думают. Как сейчас будете выщеплять эту кралю?

— Да куда она на хрен денется с подводной-то лодки? — удивился водитель «Мерседеса», лениво бросая карту. — Ей и её дружку из этих ворот одна дорога — в наши тёплые объятия. Остальные братки громко заржали.

— Доржёте, скажу Лонго, как вы, растяпы, упустили девчонку, не до смеха станет.

При упоминании Лонго улыбки моментально слетели с лиц парней. Они подавленно замолчали, прекратив играть.

— Да ладно, Гремз, посидят немного и выйдут. Куда они денутся, — присмирив, сказал водитель. — Сделаем всё как положено. Ты шефу ничего не говори.

— Хорошо, — ответил тот, кого называли столь экзотично, и, махнув рукой, завёл двигатель. — Сидите, караульте, и чтоб ни одна мышь мимо вас не проскользнула. Иначе сами знаете, что будет.

Присмирившие пацаны проводили взглядом удалявшийся «Форд» и вновь принялись за игру. После слов Гремза веселье покинуло их, и удовольствие от игры куда-то улетучилось. Поиграв немного, водитель, наконец, не выдержав, бросил карты и выругался.

— И хрен его знает, на что шефу эта краля?! Других мало, что ли? — недоумённо добавил он, глядя со злостью на закрытые двери гаража.

— Слышь, Лёха, а зачем действительно Лонго сдалась эта девка? Он что, ничего тебе не сказал? — спросил один из братков.

— Ничё не сказал. Приказал только: доставишь подругу ко мне в целости и сохранности, и чтобы, говорит, ни один волос с неё не упал. Чё ты думаешь, я с ней так церемонился? Другой бы втёр меж глаз и в машину бы закинул, а эту шеф не велел трогать. Я вот с ней культурно и хотел обойтись.

— Да не вышло, — насмешливо подхватил тот, что спрашивал водителя. — Этот «бык» хорошо тебя посадил.

— Посмотрел бы я на тебя на моём месте, — огрызнулся Лёха. — Когда он мне руку сжал, я подумал, что кость сейчас переломит. Как клещами сжал, гад. Словно у него не живая рука, а железная, как у того Робокопа. А вы тоже хороши: видите, как я корячусь, и нет бы помочь. Уделали бы тогда уroda и не торчали бы сейчас как последние придурки в этих гаражах.

— Да мы думали... — начал парень, что доставал расспросами водителя, но Лёха оборвал его.

— Думали, чем только не известно.

— Да ладно. Брось, Лёха. Давай лучше сыграем, — примирительно сказал парень, что расспрашивал водителя, и братки, повздыхав, снова взялись за карты.

Альт тем временем вместе со своей новой знакомой Леной был уже далеко от них.

Как только дверь гаража опустилась, отрезав погоню, Альт, предварительно заглушив двигатель и отключив компьютер, выбрался из машины. Включив свет, знаком показал Лене следовать за ним. Подойдя к месту в бетонном полу, где располагался тайный, одному ему известный люк, Альт со скрипом и с определённым усилием нажал на кусок водопроводной трубы, торчавший из стены. Люк отодвинулся и открылся вход в тёмное подземелье. Альт, пошарив на полках с инструментом, отыскал карманный фонарик и сказал:

— Ну что ж, Леночка, ещё несколько минут, и мы будем на свободе. Вдали от так страждущих встречи с нами подручных Лонго. Прошу следовать за мной.

Альт включил фонарик и первым спустился в подвал. Лена секунду постояла в нерешительности, глядя с опаской в мрачный зев подземелья. Потом, махнув на всё, последовала за Альтотом. «Будь что будет», — бесшабашно подумала она, не отдавая себе отчёта почему, но она полностью доверилась новому знакомому.

«Так вы говорите — просто Альберт», — проговорила она про себя, спускаясь по стальным скобам лестниц в подвал.

Когда девушка спустилась вниз, Альт вручил ей фонарик и при помощи ещё одного куска водопроводной трубы закрыл люк. Крышка с лязгом встала на место. Альт, словно ничего не произошло необычного, забрал у девушки фонарик и пошёл к выходу из подвала. Спустя несколько минут плутания и чертыханья в темноте подземного коридора, они добрались до

места и, проделав процедуру открывания люка, выбрались на поверхность, оказавшись в другом гараже.

Когда спустя полчаса после того, как братки встали на стражу, мимо них проехала бежевая «восьмёрка», они никак не могли заподозрить, что парень в спортивной куртке, чёрной шапочке и в очках с затемнёнными стёклами, который управлял машиной, и есть поджидаемый ими обидчик. Парни равнодушно посмотрели на отечественный автомобиль, прозванный в народе зубилом, и продолжили игру.

Машина выехала с территории автостоянки и, свернув на дорогу, полностью скрылась из видимости братков. Поняв, что опасность миновала, Лена, поднявшись с заднего сиденья, восхищённо проговорила: «Ну и конспирация у вас, просто Альберт. Прямо как в кино».

Удивляться действительно было чему. Не мог же, в конце концов, Альт заявиться на встречу с Цальсом одетым как последний пижон? Цальс бы этого не понял. Наверняка сказал бы своё знаменитое «да уж», неодобрительно покачав головой. Что означало бы: «Ну и доказался ты, Альт». Мнением же Цальса Альт дорожил, поэтому едва они пробрались в другой гараж, как он тут же не замедлил переодеться. Благо для этого имелась специальная комната.

Когда Альт вышел оттуда, представ перед Леной в другом обличье, она поначалу даже не узнала нового знакомого. Так разительно отличался этот высокий, спортивного вида парень от того человека, с которым она недавно познакомилась, что Лена вначале не поверила своим глазам. Казалось, Альберт не просто изменился внешне, но и помолодел лет на десять. И теперь уж он никак не походил на новоруса и владельца шестисотого «Мерседеса». Как, впрочем, не походил он ни на одного знакомого Лены. Что-то было в этом человеке необычное. Тайна, которая влекла к нему.

Таких необычных личностей Лене не приходилось встречать, и пока они стремительно удалялись от наводивших на неё страх людей Лонго, она, сидя на заднем сиденье «восьмёрки», через зеркало заднего вида, не отрываясь, смотрела на своего нового знакомого. На просто Вову. На таинственного Вову, становившегося всё интересней и интересней. На человека, который встал на её защиту. В одиночку против четверых. И уложил одним движением самого здорового из них так, что ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Лице сильного и — Лена ни на секунду не сомневалась — мужественного человека.

Альт, заметив в зеркало, что Лена, не отрываясь, смотрит на него, весело подмигнул и сказал:

— Не бойтесь, Леночка, я эту машину не угнал. Она принадлежит одному моему хорошему знакомому, и я ей иногда пользуюсь. Разумеется, с разрешения хозяина.

— Понятно, — хитро отозвалась девушка, — и при этом пользуетесь также и его одеждой.

Пойманный на этой, пусть и небольшой, лжи, Альт растерянно улыбнулся. Гараж с «восьмёркой» был, конечно же, его. Как, впрочем, и ещё два гаража с машинами, находящимися на другом конце города.

Желая сменить становившуюся щекотливой тему, Альт спросил:

— Куда вас подбросить, Лена? Я надеюсь, у вас не будет неприятностей из-за сегодняшнего?

Услышав вопрос и вспомнив о проблемах, девушка назвала адрес, вмиг посерьёзнев. Альт, взглянув на её помрачневшее, но всё равно такое милое лицо, встревожился. Он почти не знал эту девушку, не знал её прошлого, окружения, не знал, кто она такая, что из себя представляет, но почему-то стал близко к сердцу воспринимать её беды. Ему показалось ужасным, что такому милому созданию может что-то угрожать. А то, что ей грозила беда, было очевидным. Просто так к Лонго не обращаются.

Когда компаньон «кинул» вас, оставив долги, которые не выплатить даже вашим детям, когда на вас «накатил» конкурирующая фирма, подведя к разорению, когда вы потеряли

надежду вернуть деньги с людей, которым доверяли, настало самое время обращаться к Лонго. Официальные органы в таких ситуациях, как правило, оказываются бессильны, но только не он. Лонго и его люди решают подобные проблемы очень эффективно. Как правило, достаточно лишь одного их появления, и компаньон, что украл ваши деньги, уже несёт их обратно, а конкуренты, извинившись, просят мира и прощения. С теми же, кто артачится, люди Лонго долго не церемонятся. Альту припомнился случай, когда для того, чтобы вернуть долг, ребята Лонго держали несколько часов директора одной коммерческой фирмы в бане. Прибавляя периодически парку так, что к моменту выхода злополучного директора из парилки, тот был красный, словно сварившийся рак. Деньги он, конечно же, все вернул. Как и положено в таких случаях, половина из них осталась у Лонго, остальные отдала хозяйину.

Но к Лонго обращаются не только за этим. Плати, и любая «работа» по плечу боевикам Лонго. Заказные убийства — одна из разновидностей их деятельности. В том, что у Лонго есть профессионалы этого дела, сомневаться не приходилось. Насколько знал Альт, ни одно преступление подобного рода за последние годы не было в городе раскрыто.

Поскольку Альту в его работе невозможно было не столкнуться с подручными Лонго, периодически он попадал в поле деятельности его бандитов. «Батов», — как любил говорить Роберт. Но до открытых стычек никогда не доходило. Пока везло. Везло, потому что первое же серьёзное дело против Лонго обернулось бы для Альта как минимум необходимостью покинуть город. А этого ему не хотелось. Он жил здесь уже более трёх лет, обзавёлся всем необходимым для работы и очень не хотел бросать всё нажитое.

Лена мрачнела всё больше по мере того, как они подъезжали в район новостроек, приближаясь к улице Монтажников. Озабоченно посмотрев в лицо девушки, Альт подумал: «Серьёзная должна быть у тебя, милая Леночка, проблема, раз ты решилась одна обратиться в „Три А“. Должно быть, отчаянье закрыло глаза тебе на то, к кому ты идёшь, к кому обращаешься за помощью. Не подумала, какие могут возникнуть проблемы при этом, быть может, гораздо большие, чем были до сих пор. К счастью, ты вовремя опомнилась, и это хорошо».

Словно прочитав мысли Альта, девушка неожиданно, словно оправдываясь, проговорила:

— У меня не было выбора. Я в безвыходной ситуации и думала, что Лонго мне сумеет помочь. Но, увидев этих бандитов, я поняла, что ошиблась.

— Выбор есть всегда, и безвыходных ситуаций не бывает, — серьёзно сказал Альт.

— Ну да. Слышала я это уже. От барона Мюнхгаузена, — улыбнувшись лишь уголками губ, невесело ответила Лена. — Только вот вытягивать саму себя за волосы из болота я не умею.

— А зачем же самой? — неожиданно для девушки и самого себя проговорил Альт. — Для этого есть люди, хорошо подготовленные к выходу из безвыходных ситуаций. Профессионалы.

— Где же мне их взять, этих профессионалов? — удивилась блондинка.

— Один из них сидит перед вами, и он весь к вашим услугам, — без тени улыбки ответил Альт, остановив машину возле дома, адрес которого назвала Лена.

То, что он так сказал, оказалось полной неожиданностью для самого Альта. Ещё несколько минут назад он и не помышлял ни о чём подобном. Его ждало неотложное дело. Ждал Цальс. Ждали, наконец, люди, которым требовалась срочная помощь, которую никто, кроме Альта, не мог оказать.

Но Альт уже принял решение помочь этой милой девушке, и никто и ничто в целом мире не могли ему в этом помешать. Решения Альт принимал раз и навсегда. И никогда от них не отступал.

Удивлённо посмотрев в глаза Альта, девушка недоверчиво покачала головой. Она уже не сомневалась, что её новый знакомый — сильный человек, что он наверняка многое может. «Но мне он вряд ли в состоянии помочь, — грустно подумала она, — к моим и без того могущественным врагам прибавились „Три А“. Теперь меня никто в этом мире не может спасти».

Грустно посмотрев на Альта, она проговорила:

— Послушайте, Альберт, я вижу, что вы сильный человек. И догадываюсь, что вы человек смелый и к тому же не бедный. Наверное, также у вас есть определённые связи, и вы кое-что можете в этом городе, но, поверьте, вам не стоит ввязываться в моё дело. Вы не знаете, в какое болото я попала. Вам не нужно рисковать из-за меня.

— Уж вы мне, Леночка, самому позвольте решать, как поступать. Помогать вам или нет, — ответил Альт. — А насчёт ваших проблем я повторю: безвыходных ситуаций не бывает. Все мы совершаем ошибки, кто-то меньше, кто-то больше. И если у нас хватает ума и смелости осознать их и исправить, то это надо делать.

— Легко сказать — исправить. Вот только каким образом? — вздохнув, проговорила девушка. — Знали бы вы, какая тут заварена каша, вмиг убежали бы от меня, словно от чумы.

— А вот насчёт каши, что вы так неосторожно заварили, мы и поговорим через... — Альт взглянул на часы. — Через два часа. Сейчас я очень спешу и не могу, к сожалению, оставаться с вами. Но через два часа, ровно в семь, я буду поджидать вас на этом же месте. Тогда и обсудим ваши проблемы. Придёте?

Лена, секунду подумав, махнула рукой, мол, мне всё равно, и ответила:

— Приду.

Альт удовлетворённо кивнул и помог выбраться девушке из неудобной двухдверной машины.

Лена, выбравшись наружу, вдохнула слегка морозный воздух. Посмотрела с неясной тоской в рано темнеющее небо и, не оглядываясь, пошла к единственному подъезду девятиэтажки.

Глава 3

Альт не ошибся, Цальс его уже давно ждал. И, скорее всего, за время ожидания проклял всех альтов, какие есть на свете. И, конечно, успел выкурить с десяток сигарет, окурки которых густо усеивали тарелку, использованную Цальсом в качестве пепельницы. И уж наверняка Цальс был явно недоволен задержкой Альта, по каким бы причинам она ни произошла. Он мерил длинными, словно ходули, ногами гостиную и нервно курил очередную сигарету. В комнате стоял дым, что называется, коромыслом, и Альт, поморщившись, разогнал синеватые клубы рукой и окликнул Цальса:

— Серёга, ты себя этой отравой раньше времени в гроб загонишь.

Цальс, не заметивший, как появился Альт, от неожиданности вздрогнул. Его худая спина нервно дёрнулась. Он насторожился, но вовсе не испугался. Цальс был явно не из слабонервных. В убойном отделе, где он оттрубил уже с десяток лет, таких не водилось. Тут же взяв себя в руки, Цальс резко повернулся и с укоризной посмотрел на Альта.

— Да уж, кто меня и загонит в гроб в самом расцвете сил, так это будешь ты. Нервные клетки они не восстанавливаются. Где же я на тебя столько нейронов наберу?

— Не надо драматизировать, Цальс. Кому ты лапшу на уши вешаешь про свои нервишки? У тебя запаса нервных клеток хватит на десятерых, — улыбнувшись, сказал Альт и, подойдя, крепко пожал руку друга.

— Нервишки у меня, может, и в порядке, — сдался Цальс, улыбнувшись в ответ, — а вот бдительность начинаю терять. Даже не заметил, когда ты появился.

— Ну, это не удивительно. Ты же, Цальс, прекрасно знаешь, что у меня свои методы. Иначе я бы давно гнил в земле. Так что не переживай за свою бдительность.

— Да уж, Альт, методы у тебя, конечно, дай боже. Знаю, какие у тебя методы. Сверхметоды. Но думаю, не только в этом дело. В последнее время замечаю я за собой некую рассеянность, несобранность. То ли усталость накопилась, то ли надоело всё. Не пойму. Отдохнуть бы надо. Бросить всё к чёртовой матери. А то и в ящик сыграть недолго. Недавно чуть было пулю не схлопотал. Мокрушника одного на той неделе брали, а я зазевался и едва свинца не хапнул. Буквально у самого виска просвистело шесть грамм. Если бы мокрушник тогда вторую свинцовую пилюлю вдогонку успел послать, не курить бы мне больше свою «Приму» никогда. Хорошо, хоть не все в нашем отделе ротозеи. Ботычев меня, считай, и спас от верной смерти, уложил того придурка с одного выстрела. Точно в лоб попал. Молодец парень, далеко пойдёт. Мне он сразу понравился, когда два года назад попал к нам в отдел. Способный.

— Так отдохни, Цальс, кто тебе мешает? Плюнь на всё и всех и уйди в отпуск. Года два уже, наверное, не отдыхал как следует?

— Да уж, два. Три! Три года уже пашу, как ломовая лошадь.

— Так в чём дело? Человек сам над собой хозяин. Давай махнём на всё, Серёга, и уедем куда-нибудь на Кипр? Отдохнём, как положено пару недель. Зарядимся бодростью на весь год.

— Махнём, Альт, махнём. Вот только с этим последним делом развяжемся и махнём куда надо и на кого надо. Тем более, что за это дело денег предлагают столько, что ты ахнешь. Хватит не только на Кипр смотаться, но и ещё и на Канары останется.

Альт хотел отшутиться, но, вспомнив про то, что обещал Лене помощь, недовольно подумал: «А ведь придётся отказать Цальсу. И от денег тоже отказаться. Да и не в деньгах дело. Цальса придётся подставить. Нехорошо получается».

То, что придётся так поступить, Альт прекрасно понимал, когда предлагал помощь новой знакомой. Заниматься двумя делами такого рода одновременно не под силу даже Альту. Да и не в силе дело. Силы у Альта на десятерых. Работа на два фронта — это стопроцентная гарантия, что ты где-нибудь засветишься. Проколешься, и тогда, как говорит Роберт: «пиши, пропало».

Никому уже тогда ты, Альт, не сможешь помочь. По крайней мере, в ближайшее время и в ближайших окрестностях. Тогда только бы ноги унести и шальную головушку. Такая охота начнётся, только держись. Как в последний раз, когда Альт, поспешно бросив всё нажитое за долгие годы, убежал, словно заяц, из того города, где так неловко засветился. В тот раз, когда он уложил «Стечкиными» тех пятерых придурков, что убили дочь известных бизнесменов.

Альт уже собрался сказать о том, что не сможет взяться за новое дело, что придётся отказаться от денег и ничего тут не поделаешь. Поскольку он уже подписался на работу. На новое дело. И дело это, скорее всего, серьёзное. Связанное с «Три А» и ещё бог весть с чем. Дело, в котором фигурирует некая голубоглазая особа, которой грозит опасность. И которая ужасно нравится Альту, и из-за которой он, пожалуй, готов на большее, чем просто поставить в неудобное положение старого друга.

Всё это Альт хотел сказать сразу же, как только увидел Цальса. Хотел сразу расставить все точки над «i». Хотел разом отрубить, но не вышло. Замешкался на секунду, язык не повернулся, и Цальс, словно почувствовав неладное, торопливо проговорил:

— Послушай, Альт, дело стопроцентное. Легче не бывает. А бабки дают, закачаешься. Столько зелёных ты в жизни не держал в руках. К тому же просит меня не кто-нибудь, а тот самый Игорюша Ботычев, что недавно спас меня. Да уж, считай, от верной смерти спас. Так что я у него в долгу. Да и что там в долгу, дело-то плёвое. Ломаного гроша не стоит. А платят за него хорошо. Очень хорошо. Ботычева попросил об этом какой-то его крутой друг. Ну, знаешь, из тех, что сейчас новыми русскими зовут. Денег у того не меряно. Даже свой вертолёт есть, а это что-нибудь да значит.

Всё это Цальс выпалил на одном духу, не останавливаясь. Словно почувствовав что-то в настроении друга. Словно боясь, что Альт откажет ему. Словно от решения этого вопроса зависит нечто большее, чем хороший заработок.

Цальс прекрасно знал, что Альт в последнее время был на мели. Хороших дел уже давно не попадалось. Цальс знал, что деньги другу сейчас очень нужны. Он и взялся за это дело только поэтому. Альт давно уже просил подогнать что-нибудь денежное. Да и Ботычеву хотелось помочь, как никак, спас его человек.

И Альт ничего не сказал, язык не повернулся. «Может, действительно дело пустяковое, как с той шпаной, — подумал Альт, усаживаясь в удобное кресло. — А если хорошо заплатят, то почему бы не взяться. Да и с голубоглазкой Леной тоже не всё ясно. Вполне возможно, напридумывала себе врагов и преувеличивает опасность. Всё же она женщина. Выслушаю Цальса, потом решу, что делать».

Цальс, видя, что Альт спокойно слушает, закурил новую сигарету и присел напротив.

— Дело, Альберт, элементарное. Раз плюнуть. У того самого богача, у приятеля Ботычева, пропала невеста. Ничего уголовного. Никто её не похищал и никто не требует выкуп. Просто повздорили голубки. Прямо в канун свадьбы. Ну, знаешь, как это бывает. Он не то сказал, она не так поняла. Всё это через пару дней пройдёт. Милые бранятся — только тешатся. Но дело осложнилось тем, что смылась наша подруга неизвестно куда. То ли у подруг засела, то ли к родственникам подалась. Ну, в общем, где-то залегла на дно. Так залегла, что богатенький и крутой жених её никак найти может. Ноги до пят стоптал, а не находит даже следа любимой. Да всё бы это ничего. Днём раньше, днём позже, найдёт — какая в принципе разница. Но в данном случае разница оказалось, что есть. Дело в том, что нашему Ромео неожиданно подвалила небольшая везуха. Не знаю точно все подробности, но ему нужно срочно за бугор валить. То ли на симпозиум какой, то ли ещё какие дела зовут богатенького Буратино, но ехать ему нужно срочно и, возможно, надолго. Как ты сам понимаешь, Альт, так просто без привета, без ответа от любимой он уехать не может. Ему надобно разобраться в чувствах, а если подруга его ещё не разлюбила, махнуть вместе с ней на Запад.

Цальс сделал передышку и, глубоко затянувшись, продолжил:

— В общем, задача элементарна и проста до безобразия. Необходимо отыскать прекрасную Джульетту и доставить её к убитому горем Ромео, а там уж они пусть сами разбираются, что к чему. Но доставить, разумеется, не силой, а небольшим обманом. Ну, мало ли у неё какая обида к милому затаилась. Ничего ей не говорить, навешать лапши на уши и поставить перед фактом — вот, мол, твой любимый. И на этом задача будет выполнена. Мы получим бабки. Ромео — Джульетту. Запад — очередного новоруса. Но сделать это нужно в течение двух суток. Иначе всё не имеет смысла. Платят за срочность. Работа лёгкая, но проделать её нужно в срок.

Наконец, выговорив всё, что хотел, Цальс выжидающе посмотрел на Альта. Лицо того не выражало никаких эмоций. Трудно было понять, о чём думает Альт, заинтересовало ли его предложение Цальса, возьмётся ли он за это дело.

Альт тем временем обдумывал предложение друга. Оно казалось заманчивым. Никакой тебе стрельбы, мордобоя, лишь оперативно-розыскная работа. Ну и немного подурить девочке мозги под конец, чтобы она вернулась к своему женишку. Задание выеденного яйца не стоит. Срок только уж очень мал, за пару суток трудно отыскать человека в миллионном городе. Да ещё если при этом человек тот не хочет, чтобы его отыскивали. Трудно, но вполне выполнимо. Всё-таки Альт кое-что мог в этом вопросе. Кроме того, наверняка у Цальса были свои наработки. Адреса знакомых, родственников, друзей.

Словно догадавшись, о чём думает Альт, Цальс бросил на колени другу объёмный пакет с собранным материалом и, усмехнувшись, добавил: «Тут всё, что надо для поиска. Адреса, телефоны, фотографии».

Всё ещё раздумывая, но внутренне уже придя к решению заняться и этим делом, Альт негромко спросил: «Сколько?»

Цальс, улыбнувшись большим ртом, радуясь, словно ребёнок, ответил. Цифра поражала воображение. Прямо-таки до неприличия поражала. Не то чтобы Альт никогда не держал в руках таких денег. Держал, конечно, но всё больше непродолжительное время и всё по большей части не свои.

«Действительно богатенький Буратино. Очень богатенький. Такому ничего не стоит целый авиаполк купить, не то что какой-то вертолёт», — подумал Альт, взвешивая на руке пухлый конверт с материалами.

— Чёрт с ним, — наконец решился он и добавил: — Отыщем Джульетту для этого Ромео из Мценского уезда. Коли он такие бабки платит лишь за возможность переговорить со своей любимой — знать, любит её до безумия.

— Конечно, да и девчонка того стоит. На такую взглянешь, о сне забудешь, — подхватил повеселевший Цальс. — Ты посмотри на её фото, сам втюрисься.

Альт, усмехнувшись и подумав про себя: «Ну, уж этого точно не может быть. Я за день два раза не влюбляюсь», — вытащил фотографию разыскиваемой из конверта.

Большое, восемнадцать на двадцать, цветное фото. Качественный снимок. Снимал явно профессионал. Снял мастерски. Тени расположены как надо, подчёркивают красоту и без того красивого лица. Небольшой поворот головы, озорные глаза слегка улыбаются. И лицо такое знакомое. Милое и немного капризное. Лицо давешней знакомой Лены. Стройной голубоглазки. Чьей-то невесты, какого-то неведомого богатенького Ромео.

Несколько секунд Альт внимательно разглядывал фото. Ни единый мускул не дрогнул на его лице. Никто бы не смог определить, насколько поразила Альта увиденная фотография. Альт умел контролировать свои эмоции, но в душе его бушевала буря.

«Не может быть, этого не может быть, — лихорадочно думал Альт, доставая из пухлого конверта одну за другой фотографии. — Это какая-то ошибка, таких совпадений не бывает. В кино — да, в жизни — нет».

Но как бы ни хотел Альт, чтобы всё это оказалось ошибкой, всё увиденное им подтверждало лишь одно — его новая знакомая, голубоглазая блондинка Лена, и разыскиваемая влюб-

лённым новорусом невеста — одно и то же лицо. В том, что Лена отвечала неведомому Ромео взаимностью, не вызывало сомнений. Вот на очередной фотографии они обнимаются в кругу весёлой компании. А вот они засняты у ночного костра. Также в обнимку и также очень счастливые. А вот кадр ещё интереснее. Лето, пляж, Лена в купальнике, сквозь тонкую ткань проглядывает красивое тело девушки. А рядом опять всё тот же неутомимый Ромео с вертолётom. Обнимает девушку и что-то нащёптывает на ушко.

«Наверняка какие-нибудь мерзости», — зло подумал Альт и отложил фото с разыскиваемой. Далее пошли фотографии знакомых и родственников Лены. На обратной стороне каждой фотографии аккуратным цальсовым почерком чётко выведены карандашом имена и адреса знакомых.

Просмотрев все фотографии и запомнив феноменальной памятью каждое лицо, каждое имя, каждый адрес, Альт стал читать машинописные листы, отпечатанные тем же Цальсом. В нескольких страничках уместилась вся биография девушки. Ничего необычного. Всё как у всех, может, немного лучше. Детство, родители. Папа — директор строительного управления, мама — учительница младших классов. Школа, в школе отличница — золотая медаль. Политехнический институт, неплохие отзывы педагогов — диплом с отличием. После окончания института работа в престижной фирме. Отличная карьера. За пару лет — замдиректора по менеджменту и маркетингу. Не жизнь — рай. Судьба, о которой можно только мечтать любой женщине. Жених-миллионер, сама умница и красавица, с карьерой тоже всё в порядке. Только вот во всю эту идиллию никак не вписывается испуганное выражение прекрасных голубых глаз. Да и стремление выйти на Лонго тоже как-то не укладывается в общую картину. Поссорилась с женихом и решила нанять парочку киллеров, чтобы тут же замочить любимого? Абсурд какой-то. Загадка, над которой придётся поломать голову.

— Ой, придётся, — добавил вслух Альт, укладывая обратно в конверт собранный материал.

— Что придётся? — не понял Цальс.

— Придётся побегать в поисках этой особы, так неосторожно отпущенной женихом, — поднимаясь с кресла, пояснил Альт. — Но думаю, я её найду. Не иголка же она в стогу сена, а живая душа. Да и материал ты собрал, дружище Цальс, прекрасный.

— Да уж, собрал, — подтвердил с явным облегчением Цальс. — Бегал как угорелый, старался, как мог.

— Ну что ж, Серёга, отыскиваем красотку и на Канары? Договорились? — спросил Альт, пожимая на прощание другу руку.

— Только ты запомни, Альберт. Невеста ни о чём не должна подозревать. Наше дело — доставить её к жениху, а там пусть уж они сами разбираются, — напомнил ещё раз Цальс на выходе. — И время, время. Не позднее десяти вечера послезавтрашнего дня. Иначе всё теряет смысл.

— Понял, Серёга. Я же понятливый. Ситуацию просёк. Сейчас немного поразмыслию над обстановкой и вперёд — за дело.

Цальс улыбнулся и, бросив на прощание: «Да уж, понятливый», — скрылся за дверью.

Едва только дверь захлопнулась, как с Альта мгновенно слетело всё его показное спокойствие. Он рассеянно прошёл в комнату и, плюхнувшись в кресло, взял конверт. Повторно просмотрел содержимое пакета. И хотя на душе скребли кошки, и было муторно так, что хоть вой, Альт продолжил изучение собранных материалов. Работа она и есть работа. Тем более за такие деньги. И чёрт с ней, с этой голубоглазкой. Пусть катится к своему Ромео с вертолётom. На век Альта хватит красавиц. Взять хотя бы Хлебникову Маринку. Чем хуже? Да ничем! Всё при ней. До и ниже пояса. На той неделе звонила, спрашивала, почему не заходит. Надо будет зайти. Или позвонить. Или... Да пошли они все! Со своими Ромео! К чёртовой матери!

Альт со злостью кинул в противоположную стену конверт. Тот, ударившись с сильным хлопком о репродукцию «Трёх богатырей», разлетелся на составные части. Репродукция с грохотом упала на пол. Фотографии рассыпались по всей комнате, покрыв собой, словно листья осеннего листопада, ковёр. Листки кропотливо собранного Цальсом досье забились в сервант, создав обстановку полного беспорядка. Одна из фотографий Лены, та, что Альт увидел первой, плавно опустилась прямо ему на колени. Взяв в руки фото, Альт с грустью посмотрел на голубоглазку, глядевшую озорно и капризно, и закрыл глаза.

«Работа, будь она неладна», — устало подумал он и принялся размышлять, расслабившись в уютном кресле.

«Что-то в этой истории не так, что-тостораживает. Некая искусственность. Так не бывает. Не бывает так, чтобы влюблённый миллионер готов был отдать целый чемодан денег лишь за возможность поговорить со сбежавшей невестой. Не бывает так, чтобы эта сбежавшая невеста, нисколько не таясь, спокойно шаталась бы по городу в поисках подходящих бандитов. Словно ищет „крышу“ от своего женишка. Так не бывает, и быть не может. Что-то тут другое завязано. Кто-то хочет извлечь выгоду из всей этой истории, желая использовать нас с Цальсом для своих целей. Вот только кто? Лонго? Может быть. Но у него и своих людей хватает. Да и для чего ему вся эта катавасия? Влюбился в девчонку и теперь хочет её заполучить? Может быть, вполне может быть. А может быть, её хочет получить тот самый Ромео? Вдобавок к вертолёту. Что ж, неплохое приложение в виде голубоглазки. Для полного счастья богач готов заплатить гору денег за понравившуюся ему девушку. Или не заплатить. Эти новые русские... Они же копейки зря не выбросят. И что-то не встречал я среди них влюблённых Ромео. Хоть убей, не встречал. Пальцы веером и бритые затылки встречал, а вот влюблённых романтиков никак нет. А может, это во мне ревность говорит? Нашёптывает подленьким язычком на ушко гадости. Порочит честного Ромео с чемоданом денег и вертолётom. Всё может быть».

Альт тяжело вздохнул и, поднявшись с кресла, принялся собирать разбросанные по комнате фотографии и листки. Собрав и сложив всё обратно в конверт, он прошёл в соседнюю комнату. Большую часть этой комнаты занимала обширная кровать. В углу приютился письменный стол с компьютером. Рядом с компьютером стоял небольшой принтер, сочетавший в себе также свойства сканера и факса. Усевшись в кресло-вертушку, Альт включил компьютер, и пока тот загружал систему, разложил на столе все добытые Цальсом материалы. Наконец комп ожил, и на экране монитора появилась заставка — весёлая рожица непонятной твари. Рожица весело подмигнула, и из динамиков донеслось: «Привет».

Рожица олицетворяла собой Роберта — личного компьютера Альта. Компьютера большего, чем простая персоналка, большего, чем просто грудa железа. Почти искусственного разума, если разум может быть искусственным, и если при теперешнем развитии науки можно создать какой бы то ни было разум. И, тем не менее, все действия Роберта: то, как он говорил, как отвечал на вопросы, как оценивал обстановку, вполне походили на действия разумного существа. И хотя Роберт был всего лишь хитроумной программой, созданной Альтom, он мог вполне логически мыслить. И что самое ценное — мог самообучаться. Он постоянно заполнял терабайты своей памяти различной информацией. Алгоритм его программы построен так, что Роберт был в состоянии отфильтровывать ненужное и оставлять на своих жёстких дисках лишь самое необходимое. На дисках очень дорогих, стоивших бешеные деньги. Фиброоптика нынче не дешева. Да и всё остальное в Роберте обошлось Альту в приличную сумму. Та персоналка, чей монитор сейчас весело светился перед Альтom, не была, в сущности, Робертом. То есть этот компьютер, конечно же, находился в локальной сети Роберта и являлся одним из нескольких периферийных компьютеров, подключённых к нему. Подобно тому компьютеру, что располагался в передней панели альтова «Мерседеса». Но не более. Сам Роберт был нечто большее и находился совершенно в другом месте. В нескольких километрах отсюда, в основной квартире Альта на противоположном конце города, спрятанный в специальной комнате-тай-

нике, о существовании которой знал лишь только Альт. Там, в этом укромном уголке, находились внутренности Роберта. Несколько станций «Альфа» — мощных компьютеров, стоивших баснословные деньги, десятки фиброоптических дисков, различные периферийные устройства, принтеры, сканеры, плоттеры, объединённые единой системой «АИХ» — всё это и было Робертом — суперкомпьютером, созданным собственноручно Альтот. Тот Windows, что сейчас весело подмигивал Альту, не шёл ни в какое сравнение с системой, что стояла на Роберте, и тем не менее этот довольно простенький комп тоже был частью Роберта. Всё, что вводилось в него, мгновенно оказывалось в утробе персоналки Альта, где тут же раскладывалось по полочкам, сортировалось и классифицировалось.

Там же, во внутренностях Роберта, на его жёстких дисках, оказалась спустя некоторое время и вся информация, которую ввёл Альт. Он кропотливо, листок за листком, фотографию за фотографией, отсканировал все материалы, полученные от Цальса. Потом, преобразовав полученные файлы в нужный формат, отправил их Роберту. Работа была привычной и заняла у Альта не более получаса. Он всегда поступал подобным образом, храня документы лишь в памяти своего компьютера. Предосторожность не лишняя при его образе жизни.

Закончив с этим, Альт отключил компьютер и, пройдя в туалет, сжёг все материалы. Всё это он проделал быстро, чётко, без лишних движений. Задержавшись лишь раз. Когда поджигал одно фото. То первое, восемнадцать на двадцать, с портретом голубоглазой Лены. Со вздохом поднеся зажигалку к фотографии, Альт поджёг её и, наблюдая за тем, как языки пламени лижут гляцевую поверхность, подумал: «Что-то я стал чересчур сентиментальным. Расчувствовался, распустил нюни. Так нельзя. Кому угодно можно — мне нельзя. Придётся выкинуть эту дурь из головы и внять голосу разума. А разум говорит: „Сэр, эта девушка не про вас. Забудьте о ней и вспомните о работе“. Что ж, вспомню и займусь, наконец, делом».

Приняв решение, Альт успокоился. Спокойно смыл в унитазе остатки небольшого костра. Не торопясь, закрыл квартиру. Без суеты сел в «восьмёрку» и, заведя двигатель, дав ему прогреться, отправился к месту встречи с Леной.

Путь к дому, где он оставил девушку, Альт проделал, размышляя над тем, как лучше выполнить задание. Задание, которое благодаря воле случая уже наполовину было выполнено. Осталась меньшая и менее трудная часть — доставить Лену к её жениху. Как это лучше сделать, Альт ещё придумает. Времени у него для этого предостаточно. Более двух суток. За такое время можно сделать всё что угодно. Правда, ещё оставались страхи и проблемы самой девушки, но Альт уже не принимал их всерьёз.

«У страха глаза велики. Скорее всего, забила себе голову какой-нибудь ерундой. Решила, что весь мир на неё обрушился, — ведя машину, думал Альт. — Раньше у неё проблем, наверное, никогда и не было. У золотой медалистки и пай-девочки не может быть проблем по определению. Жила как в сказке, всё у неё получалось само собой. Только так всё время продолжаться не может. Наступила взрослая жизнь, начались проблемы. Скорее всего, что-нибудь по работе. Запаниковала, забегала, о женихе на некоторое время забыла. Наслушалась всякого и решила, что помочь ей может только Лонго. Бандиты у нас подчас заменяют закон. Вот она в это и поверила. Да вовремя опомнилась. И тут, совсем кстати, у неё на пути появился я. Что ж, придётся помочь девочке, раз уж обещал. Я думаю, двух суток мне на это хватит. Я ей помогу решить её проблемы, она, сама того не сознавая, поможет мне заработать чемодан денег. Только дело и ничего более. Никаких эмоций, любви и прочей дребедени. У девочки есть вполне достойный жених, который в состоянии сделать её счастливой. Я, моя жизнь, моя судьба, кроме горя и проблем, ей не могут ничего принести. Я волк-одиночка и пай-девочке никак не пара».

И это было на сто процентов верно. Весь образ жизни Альта, всё то, чем он занимался, никак не предполагали спокойствия и семейного уюта. Всё, что делал Альт, не попадало ни под какие нормы и ни в какие рамки. Ни в рамки закона, ни в общеустановленные правила

поведения. Да и кто был Альт? Он и сам твёрдо не знал. Был ли он наёмником, за деньги, за хорошие деньги выполняющим опасные поручения, как то: спасение заложников, уничтожение убийц, тех, до которых никак не могут дотянуться руки правосудия? Да, был. Как был романтиком и правдоискателем. Человеком, способным встать на защиту слабого. И тут уже и речи не могло быть ни о каких деньгах. Тут уже Альт подчинялся лишь порывам сердца. Как в случае с «Отмороженными». Тогда Альту никто не заказывал этих отбросов человеческого общества, этих нелюдей. Те, кто убивает детей, не могут называться людьми. Тогда Альт перебил «Отмороженных» лишь потому, что решил — эти не могут жить на белом свете. Твёрдо решил. Быть может, это и был самосуд, но любой здравомыслящий человек на его месте решил бы точно так же. За одним лишь исключением. Любый не мог сделать то же, что мог Альт. Не смог бы перебить этих отморожков лишь голыми руками. Не смог проделать так, чтобы никто ничего не заподозрил. Чтобы все остались при мнении, что это всего лишь обычная бандитская разборка. И уж, конечно, никаких подозрений на Альта. Никто даже помыслить не мог, что то кровавое побоище — дело рук одного человека, абсолютно постороннего и неизвестного никому.

Одно из главных правил Альта — провести дело так, чтобы никто не мог определить его причастность к произошедшему. Сделать так, чтобы правоохранительные органы не имели бы никакой зацепки, никакой ниточки, способной привести к нему, к главному исполнителю и организатору. К Альту. Для этого требовалось как минимум не оставлять следов, действовать крайне осторожно, а также иметь своего человека в органах. Человека, способного в случае крайней необходимости отвести удар, предупредить. Альт всегда, в каком бы городе он ни начинал свою деятельность, выполнял эти условия, и пока что не попадал в поле зрения правоохранительной системы. Как ни оправдывай то, что делал Альт, как ни сочувствуй жертвам, которых он спасал, за которых мстил, — всё это было незаконно. И попадись он в суровые руки закона, ответил бы по полной программе. Но, к счастью для Альта, ему пока везло. Пока что он действовал без проколов. Поступал так, чтобы между ним и теми, кого он уничтожал, не было бы никакой связи. Да и то сказать, какая может быть связь между убийством киллера, известного под кличкой Сторож, и преуспевающим бизнесменом Германом Петровичем Родзянским, совладельцем фирмы по покупке и продаже недвижимости? Абсолютно никакой. И всё же такая связь была. Об этой связи знали лишь Альт и Сергей Цаплинков — майор убийного отдела, в кругу знакомых просто Цальс. Ибо Родзянским был Альт, а Сторожа этого заказал лично Цальс. Заказал после того, как долго охотился за этим убийцей. После того, как этот киллер подстрелил давнишнего приятеля Цальса — Артура Мелконяна, владельца сети небольших продовольственных магазинов. Пуля снайпера прошла в нескольких миллиметрах от сердца Артура, и хотя, когда его доставили в больницу, он был ещё жив, спасти Мелконяна не удалось.

Тогда на кладбище Цальс пообещал вдове, что поймает убийцу. И он выполнил обещание. Поймал на месте очередного преступления, почти за руку схватил. Он схватил, а другие отпустили. У Сторожа оказались могущественные покровители. Гораздо более могущественные, чем простой майор из отдела по расследованию убийств. И тогда Цальс поклялся, что этот гад, на счету которого с десятков убийств, не уйдёт от расплаты. И не ушёл.

Может быть, это и было неправильно — устраивать самосуд, но Альт не мог отказать старому другу. Он сделал киллера так же, как тот в своё время убивал свои жертвы. Из снайперской винтовки. Всадив пулю точно в сердце наёмному убийце. Рано поутру, когда Сторож неосторожно подошёл к окну, держа чашку чая. Он собирался позавтракать, когда заметил отблеск оптического прицела в слуховом окне противоположного дома. Поздно заметил. Это было последнее, что Сторож увидел и успел пережить. Альт отчётливо увидел ужас в глазах киллера и выстрелил, разнеся тому грудную клетку.

Наверное, ужасно умирать убийце той же смертью, что и его жертвы?

Задавшись этим философским вопросом и не найдя на него ответа, Альт наконец приехал на место. Поначалу он встревожился. Его никто не встречал. Время было ровно семь, но девушки Альт не заметил. Тусклый свет фонарей освещал лишь детскую площадку, всю засыпанную свежим снегом. Неровные тени лежали на качелях и горке. Во дворе перед недавно построенной девятиэтажкой никого не было. Выбравшись из машины, оставляя на мокром снегу тёмные следы, Альт направился к входу в подъезд. Вдруг из тени дверей отделилась фигура и шагнула ему навстречу.

Это была Лена. Подойдя поближе, она улыбнулась, ожидая, что скажет её новый знакомый. Альт, облегчённо вздохнув, проговорил:

— Я уже, грешным делом, подумал, что вы передумали. Засомневались и не пришли.

— Сомнения были, — глядя в глаза Альта, призналась Лена, — но, поразмыслив, я решила рискнуть. Кто не рискует — тот не пьёт шампанское.

— Правильно решили, — невольно любуясь девушкой, отозвался Альт, — я вас не подведу. Ваши проблемы, я думаю, мы решим. А насчёт шампанского... С него, пожалуй, и начнём. Или с какого-нибудь другого напитка. Давайте отправимся в ближайшее кафе и там обсудим все вопросы. Согласны?

— Вполне, — решительно ответила девушка, — вперёд.

— Вперёд так вперёд, — согласился Альт, и они направились к машине.

Глава 4

Кафе действительно было ближайшим, первым попавшимся на пути. Заметив яркую неоновую надпись «Встреча», Альт, не раздумывая, направил машину на стоянку. У него, конечно же, имелась пара-тройка мест, куда он любил захаживать. Мест, как и всё остальное, тщательно им отобранных. Мест вполне надёжных и проверенных, где он знал качество обслуживания, знал, какой сервис его ждёт, примерный ассортимент блюд и напитков. Да и официанты тоже знали его и приветливо улыбались, словно давнему знакомому.

Но все эти места находились в другой части города, и Альту показалось неудобным тащить Лену через весь город. «Ещё посчитает, что я что-то замышляю», — подумал он и остановил выбор на ближайшем кафе.

То, что Альт был в этом кафе в первый раз, это точно. Никогда ни до, ни после он не посещал данное заведение. Как, скорее всего, не посещали его и те четверо братков, что совсем недавно гнались за «Мерседесом» Альта через весь город. И которые должны были бы сейчас караулить гараж Альта. По идее должны были. Но что-то произошло, что-то согнало ребят Лонго с их поста. То ли им надоела вся эта канитель, и они отправились восвояси, или же ребята ухитрились неизвестно каким образом взломать двери гаража, и, не обнаружив там никого, разочаровавшись, ушли. Возможно, их просто-напросто сменили другие.

Скорее всего, это была элементарная случайность. Что ж тут необычного, если разные люди выбрали для ужина одно и то же место? Ничего необычного в этом нет. То есть не было бы ничего необычного, произойди это при других обстоятельствах и с другими людьми.

Альт поздно заметил четвёрку, с которой так нехорошо обошёлся. Они с Леной уже успели пройти по залу к ближайшему свободному столику. Посетителей в этот не поздний, не ранний час было немного. Играла негромкая музыка, в зале царил полумрак. Без труда найдя свободный столик, Альт галантно пропустил даму вперёд, предлагая присаживаться. Он, улыбувшись, собрался отпустить какую-то остроту, как вдруг заметил людей Лонго. От удивления слова застряли у Альта в горле. Впрочем, удивился не только он. Братки также оторопели, увидев по соседству, всего в нескольких метрах, тех, кого так усиленно разыскивали. И хотя на разыскиваемом был не тот прикид, в котором они видели этого господина в первый раз, и выглядел он немного попроще и помоложе, своего врага братки, без всякого сомнения, узнали.

— Твою мать... Кого я вижу?! — сказал, вставая, один из бандитов.

Это был водитель «Мерседеса». Тот самый Лёха, с которым так невежливо обошёлся Альт.

— Ты смотри, Лёха, это тот чувак, что увёл нашу подругу, — также поднимаясь, поддержал водителя другой бандит и, уже обращаясь к Лене, продолжил: — Нехорошо так делать, подруга. Забила с нами стрелку. Мы как пионеры, строго по расписанию прибыли на место, а ты — линять. Так не поступают с серьёзными ребятами. Смотри, сука, за это заплатишься.

— Сам ты, козёл, заплатишься, — неожиданно зло и грубо выпалила Лена, спрятавшись за спину Альта. — Если у вашего Лонго такие подручные, пошёл он подальше со своей стрелкой. Пускай забьёт её себе в задницу.

Услышав это, не выдержав, вскочили и остальные двое братков. Их стулья попадали с грохотом на пол.

— Что ты сказала, падла, повтори! — с угрозой в голосе проговорил один из бандитов, двинувшись к сжавшейся от ужаса девушке.

Коренастый, плотный парень, явно бывший боксёр. Ломаный нос, приплюснутые уши, бугры мышц выпирают сквозь кожаную куртку. Наверняка побывал во множестве схваток и уж точно умеет хорошо драться. Браток, словно не замечая стоявшего на пути Альта, направился к девушке. Конечно, он же не знал, кто такой Альт. Что такое Альт. Не знал, поэтому

полностью игнорировал его, не чувствовал опасности, надеясь в случае крайней опасности на свою реакцию и силу.

Альт, удивившись самоуверенности бандита, шагнул навстречу двигавшемуся, словно танк на окопы неприятеля, крепышу. И сразу же чуть не поплатился за это. Всё то пренебрежение, что выказывал боевик по отношению к Альту, оказалось кажущимся. Он умело изобразил, что его интересует лишь девушка, закинул удочку, и Альт попался на крючок.

Приблизившись к Альту и продолжая с ненавистью смотреть в глаза испугавшейся, побледневшей Лене, боксёр сделал движение левой рукой, словно отмахиваясь от надоедливового провожатого девушки. Это был даже не удар. Так намёк. Словно опытный боец перед схваткой предупреждает новичка: смотри, это только замах, следом будет удар.

Альт, порадовавшись самонадеянности крепыша, попытался тут же взять в захват руку бандита. Но к немалому удивлению, это ему не удалось. Едва только Альт попробовал захватить руку противника, как тот неожиданно сильно ударил его в голову.

Если бы на месте Альта был кто-то другой, то он, несомненно, валялся бы сейчас на холодном полу кафе без сознания и с признаками переломов нижней челюсти. Если бы это был кто-то другой. Но это был Альт. А он обладал прямо-таки змеиной реакцией. Эта сверхбыстрая, нечеловеческая реакция спасла его от встречи с кулаком крепыша. Альт, слегка отклонив голову, ушёл от встречи с летевшим, словно камень, выпущенный из пращи, кулаком боксёра. Лишь слегка царапнув по скуле Альта, кулак крепыша прошёл мимо. Альт, продолжая уклон, ударил левой рукой, встречая корпус противника. Хорошо ударил. Боксёр, конечно же, не ожидал, что его противник так быстро среагирует, поэтому раскрылся. Подставил грудную клетку под кулак левой руки Альта, под удар, силу которого было трудно измерить. Однажды Альт попытался это сделать, но в результате лишь испортил силомер.

Кулак Альта впечатался точно в солнечное сплетение боксёра, и тело того, подпрыгнув, без признаков жизни грохнулось на пол. На то место, где должен был по замыслу бандитов сейчас лежать сам Альт.

Альт же вместо этого стремительно направился к оставшимся браткам.

Схватка нового знакомого Лены с головорезом Лонго была столь стремительна, что девушка ничего не успела толком разглядеть. Она лишь увидела, как этот страшный человек с внешностью гориллы, с ненавистью и злобой в глазах ударил её нового знакомого. Сильно ударил, вложив в удар всю ту ненависть, что светилась в его маленьких глазках. Казалось, мгновение — и он размажет по полу её защитника.

Но этого не произошло. Просто Альберт, этот загадочный человек, вместо того, чтобы упасть, сам ответил ударом на удар. Да так удачно, что на полу оказался подручный Лонго, а не он. Сам же Альберт, словно ничего не произошло необычного, словно не остались ещё трое здоровенных головорезов, словно не они нападали, а он, перешагнув через тело противника и стремительно бросился на оставшихся бандитов. Откинув в сторону попавшийся на пути стул и перепрыгнув с ловкостью кошки через подвернувшийся стол, он, спустя секунду, оказался перед троицей.

Лена замерла от ужаса. Ребята Лонго выглядели весьма внушительно. Бицепсы у них дай боже. Несмотря на то, что Альберт разделался с первым бандитом очень умело, ей показалось, что с остальными это вряд ли пройдёт.

Но большие бицепсы — это не всегда признак силы и мастерства. Особенно в рукопашном бою.

Разъярённые неудачей своего приятеля бандиты в свою очередь двинулись навстречу Альту — этому наглецу, вставшему у них на пути.

— Ты чё, козёл, совсем охренел? — заорал водитель Лёха, со злостью отопнув неловко подвернувшийся стул. — Я тебя сейчас на куски порву.

И, стараясь привести свою угрозу в исполнение, водитель «Мерседеса» первым подскочил к Альту.

— Один раз уже порвал, — хладнокровно ответил Альт и встретил прыткого противника ударом левой ноги.

Лёха, конечно, парировал этот удар. Всё же Лонго набирал себе в подручные не кого попало. Бывшие спортсмены, а ныне рэкетмены, все они поддерживали неплохую физическую форму. Среди бойцов Лонго было немало мастеров спорта. Как, например, и этот — Лёха. Альт очень удивился бы, если узнал, что водитель, который так прытко ринулся на него, был в своё время чемпионом Уральского Военного округа по рукопашному бою.

Но Альт этого не знал. Как, впрочем, и Лёха не знал, на кого дёрнулся. Потом он, конечно, будет действовать осторожней. Но это будет потом. А сейчас, уклонившись от удара ноги Альта, Лёха, довольный тем, что так легко отбил, сам ударил в ответ, целясь в корпус противника. Нисколько не сомневаясь в том, что впечатает сейчас свой ботинок в тело Альта.

Но произошло не это, а как раз наоборот. Альт, готовый к подобному, легко блокировал ногу соперника. Нога Лёхи скользнула вдоль тела Альта, не причинив тому никакого вреда. И Лёха, сам того не ведая, оказался в очень нехорошем положении. Раскрытый, словно новичок, имея опору лишь на одной ноге. Он попытался защититься от ударов Альта блоками рук, но это у него плохо получилось. Альт, не отрываясь, одним слитным движением трижды ударил ногой противника: в пах, в грудь, голову. Получив мощную серию ударов, водитель «Мерседеса», не устояв, попятился назад и, наткнувшись на столик, перевернув тот, с грохотом упал.

Лена и ахнуть не успела. Вся ситуация была столь нереальна, что ей стало казаться: не кино ли это. Уж очень всё происходящее напоминало хороший кинобоевик. Так лихо её новый знакомый разделялся с боевиками Лонго, что она наконец поверила — этот человек действительно сумеет ей помочь.

Но это оказалось всего лишь начало. Дальше всё происходило ещё более нереально. Лена невольно залюбовалась движениями Альберта, столь красиво он дрался. Дрался с грациозностью тигра. Хотя нет. Комплекцией он всё же не походил на этого хищника. Нет, не тигра, а скорее волка. Волка, кинжальными выпадами острых клыков разгоняющего набросившуюся на него свору собак.

Оставшиеся двое боевиков набросились на Альта одновременно, стремительно с разных сторон, обрушив целый град ударов. Не ожидая столь агрессивных действий, Альт поначалу пропустил несколько тычков кулаками. Ударов не настолько сильных, чтобы серьёзно повредить ему, но всё же довольно чувствительных. Особенно ему досталось от бандита, что атаковал справа. С трудом отразив серию ударов голову, Альт всё же умудрился захватить левую руку боевика. Бандит дёрнулся, пытаясь вырваться из захвата. Тщетно. Альт мгновенно провёл приём, и его противник, сам не понимая каким образом, подталкиваемый инерцией собственного тела, описав дугу, улетел на скопление оказавшихся неподалёку столиков. Грохнувшись неудачно на один из них, бандит полностью развалил его, успокоившись среди обломков.

Драка началась столь молниеносно, стремительно набирая обороты, что немногочисленные посетители кафе не сразу сообразили, в чём дело. Казалось бы, без всякого повода четверо здоровенных бугаёв набросились на парня с девушкой. Набросились, похоже, сгоряча, не рассчитав силы, и инициатива в схватке вскоре перешла в руки парня, вставшего на защиту своей девушки.

Едва взглянув на четвёрку в кожаных куртках, уже никто не сомневался, что это бандиты, поэтому посетители, оказавшиеся рядом с местом драки, поспешили отойти подальше. По этой же причине бармен не торопился вызывать милицию. Он узнал в одном из братков человека Лонго и, прекрасно понимая, что не стоит ввязываться не в своё дело, не спешил звонить по ноль-два.

Так что в этой схватке, как и во множестве других, Альту приходилось рассчитывать только на собственные силы. Да и то сказать — посторонним, неподготовленным людям не стоило вмешиваться во всё это. В одиночку Альт действовал куда более эффективно, чем с чьей-то помощью. Не подозревая этого, один из посетителей кафе, слегка подвыпивший крупный мужчина лет сорока, решил помочь Альту. Он, покачиваясь, чувствуя себя героем, подойдя к стоявшему на одном колене боксёру, собрался добить того ударом ноги.

Крепыш едва очухался от встречного удара Альта и, стоя на одном колене, мотал головой, надеясь остановить водоворот, крутившийся в его голове. Мужчине-доброхоту показалось, что бандит не скоро придёт в себя и сейчас самый удобный момент, чтобы добить его. Не тут-то было. Боксёр стремительно вскочил на ноги и резко ударил противника в большой жирный живот. Мужчина, ойкнув, сложился пополам. Боксёр, вложив неизрасходованный заряд ненависти в свои удары, принялся молотить тушу добровольного помощника Альта. Спустя несколько секунд мужчина, получив сильный удар в челюсть, весь в крови, сам отправился в нокаут.

И всё же он сумел помочь Альту. Если бы боксёр в этот момент напал на него, то Альту пришлось бы не сладко. Он уже взломал оборону последнего бандита, того самого, что всё время подкалывал водителя Лёху. Стремительно нанося удары ногами, Альт привёл в замешательство боевика и, приблизившись на необходимую дистанцию, собрался добить бандита. И в это момент получил серьёзный удар сзади. Водитель, придя на помощь приятелю, подпрыгнув в воздухе, ударил Альта ногой. Лёха поторопился, и удар оказался несколько смазанным. Скользнув по плечу, ботинок водителя, потеряв львиную долю силы, ударил в шею Альта. Альт слегка покачнулся, не поняв в первый момент, что произошло. Тем не менее, даже не понимая, откуда взялась эта новая напасть, он мгновенно выдал сильнейший удар головой в голову противника, стоявшего прямо перед ним.

Парень уже обрадовался, видя, что Лёха пришёл на помощь, и расслабился, надеясь, что врагу пришёл конец. Зря надеялся. Иначе бы не валялся сейчас в полной отключке и со сломанным носом.

Разделавшись с этим бандитом, Альт, не долго думая, не оборачиваясь, наклонившись, ударил ногой назад. Он сделал это инстинктивно и угадал, но удар пришёлся очень кстати, и водитель, бросившийся на спину Альта, получил серьёзные повреждения детородных органов. Лёха, весь какой-то посиневший, сразу став меньше ростом раза в два, сжав колени, мелкими шажками, издавая при этом какой-то нечленораздельный звук, двинулся назад. Споткнувшись о перевернутый стул, упал и принялся что есть мочи вопить.

Альт, ожидая подвоха в любой момент, наконец-то развернулся и, заняв удобную позицию, встретил так рвавшегося на встречу с ним очнувшегося боксёра. Боксёр, успев убедиться в силе Альта, в этот раз был вдвойне осторожней. Но это ему не помогло. Альта задел за живое последний пропущенный удар в шею, и он не на шутку разозлился. Если бы он знал, что боевик, которого он только что уложил ударом головы, имел чёрный пояс каратэ, и что эти четверо бандитов — лучшие люди Лонго, он бы, возможно, так не расстраивался. Альт же был не в курсе этого, и поэтому недовольно подумав: «Больше надо тренироваться, а то так и шею могут свернуть», — накинулся на подоспевшего боксёра. Воспоминания о пропущенных ударах подтолкнули Альта на агрессивные действия. Он нанёс серию длинных, с дальней дистанции, прямых ударов руками в голову противника. Потом, приведя крепыша в некоторое замешательство, разорвал дистанцию и, приблизившись, несколько раз очень чувствительно достал боксёра в корпус. Не ожидая такого напора, бандит слегка опешил, потерял инициативу, и Альт, воспользовавшись этим, с резким разворотом, круговым ударом правой ноги отправил отдыхать назойливого крепыша. Боевик Лонго, получив хороший удар, свалился на пол, успокоившись в глубоком нокауте.

Всегда, во всех схватках, Альт действовал скорее инстинктивно, полагаясь на реакцию, силу, неведомое шестое чувство. Думать осознанно в бою некогда, приходится больше надеяться на интуицию. Но вот горячка боя спала. Чувствуются все ушибы и синяки, полученные в ходе поединка. И хоть Альт победил, всё же победа досталась нелёгкой ценой.

«Шея уже болит, словно на мне ездили. Что же будет завтра утром?» — недовольно спросил сам себя Альт, направляясь к стоявшей неподалёку Лене.

«Ну и человек! — восторженно думала девушка, глядя на Альта. — Силён, как силён! И скромный. Расправился с этими ужасными людьми, как будто мух перебил, и ничего. Другой бы на его месте показал всем своим видом — мол, смотрите, какой я герой. Всех побил одной левой. А этот хоть бы что. Даже, кажется, недоволен».

— Пойдёмте, Лена, найдём другое место для распития шампанского, — сказал Альт, потирая ушибленную шею и махнув в сторону поваленных столиков. — Здесь такой беспорядок и полно всякой швали. Не дадут спокойно поговорить.

— Я не против, — ответила девушка, восторженно глядя в глаза своего знакомого.

— Тогда идём, — предложил Альт, и они, провожаемые взглядами посетителей кафе, вышли на улицу.

Конечно, подобные поединки не проходят даром. Даже для таких людей, как Альт. Он был перевозбуждён и поэтому немного невнимателен. Если бы не это, Альт, конечно, заметил бы, как следом за его «восьмёркой» от кафе двинулся красный «Форд», тот самый, что был с «Мерседесом» бандитов.

Но Альту было не до того. Немного успокоившись, он поинтересовался состоянием Лены. Альт ожидал, что девушка после побоища будет испугана, будет дрожать мелкой дрожью, стучать зубами и всё такое прочее, но он с удивлением констатировал, что это вовсе не так. Похоже, драка в кафе лишь развеселила Лену, и она, вспоминая, как Альт разделался с бандитами, спросила:

— Где вы так научились драться? Я такое только в кино видела. Никогда не думала, что так может быть на самом деле. Наверное, в своё время каратэ занимались?

Альт, улыбнувшись и на мгновение оторвавшись от дороги, посмотрел в прекрасные голубые глаза. Что ни говори, но драка в кафе в какой-то мере сблизил их, поэтому он, рискуя, спросил:

— Лена, может, перейдём на ты? Начинаем стопятидесятитысячное дело и на «вы» обращаемся. К чему нам такой официоз?

— Конечно, Альберт, давай на ты, — весело согласилась девушка. — А при чём здесь сто пятьдесят тысяч?

— Да так, к слову пришлось.

— Да вы шутник, Альберт, — погрозила пальчиком девушка и, заметив недоумённый взгляд Альта, поправилась: — Ты шутник.

Обрадованный этой пусть и небольшой победе, Альт продолжил наступление. Он, остановив машину у какого-то магазинчика, предложил:

— Послушай, Лена, у меня есть предложение. Немного нагловатое и чересчур смелое, но всё же... Нам надо обсуждать твои проблемы, мне надо задать целую кучу вопросов. Честно говоря, охота посещать какие бы то ни было кафе и другие подобные заведения у меня на сегодня напрочь отбита. Не знаю, как тебя, но меня уже тошнит от одной мысли о местах общественного питания. Представляешь, придём в ресторан, а я там весь пол обгажу? Кошмар.

Лена, не удержавшись, прыснула.

— Ну и... — предложила она продолжить начатую Альтом мысль.

— Ну и я подумал... Может быть... Ну, в общем, не сидеть же нам в этой чёртовой машине, мёрзнуть, обсуждая твои проблемы. Может, поедим ко мне домой? Шампанское не гарантирую, но чашечку хорошего кофе обещаю. Как предложение? Уместное или нет?

Лена, уже внутренне готовая к такому вопросу и давшая про себя утвердительный ответ, тем не менее, кокетливо ответила:

— Ну, если только дела обсудить и только кофе, то я согласна, — сказала она после небольшой паузы и тут же спросила: — А это далеко?

— Нет, совсем рядом, — немного торопливее, чем следовало, ответил Альт.

Обрадованный согласием девушки, он, включив левый поворот, направил машину к своей квартире.

К своей основной квартире.

Альт и сам не знал, почему так поступил. Пригласил совершенно неизвестного ему человека, девушку, которую он видел второй раз в жизни, с которой лишь несколько часов назад познакомился и которую совсем не знал, в своё логово. Обычно для деловых и не очень встреч он использовал ту квартиру, о которой знал Цальс. У Цальса даже были ключи от той, дублирующей квартиры. Так, на всякий случай; для деловых и не очень встреч. Зная, что Альт больше время проводит вне своей квартиры, Цальс, тем не менее, даже не подозревал, что Альт живёт совершенно в другом месте. Об этом другом, постоянном месте жительства не ведал никто из знакомых Альта. Соблюдая строгие законы конспирации, Альт никому не сообщал о своём настоящем жилье. За исключением случайных, романтических знакомств. Женщин он обычно водил на эту квартиру; всё же она выглядела поприличней остального жилья.

Обычно с женщинами Альт не поддерживал длительных отношений, знакомился случайно и поэтому не беспокоился, что таким способом можно выйти на него. К тому же своим мимолётным знакомым девушкам он объяснял, что квартира не его, мол, он взял ключи на время у приятеля.

Тут же случай был совершенно другой. Дело, каким бы простым оно ни казалось, всё же оставалось делом. И вполне вероятна опасность, что кто-нибудь может таким образом выйти на логово Альта. Но всё это были доводы рассудка, к голосу которого в последнее время Альт стал всё меньше и меньше прислушиваться.

С того самого момента, когда впервые увидел своё отражение в прекрасных голубых глазах.

Посмотрев вновь в эти глаза, Альт, оправдываясь перед собой, подумал: «Ну, посидим, поболтаем, кофе попьём. Обсудим проблемы. Может, действительно, что случилось у девушки, и я как-нибудь смогу ей помочь. Никаких романтических чувств. Только дело. Дело на первом месте. Надо Роберта предупредить, чтобы всё подготовил как следует».

Подумав так, Альт, не останавливаясь и не переставая следить за дорогой, достал из бардачка сверхпортативный компьютер. На секунду притормозив у светофора, Альт быстро набрал несколько команд, которые тут же через подключённый к миникомпьютеру радиомodem принял Роберт. После этого Альт сунул компьютер на место.

На недоумённый взгляд девушки Альт пояснил:

— Вот балуюсь иногда компьютерными играми. В Тетрис играл и результат забыл сохранить.

— Ах, в Тетрис! А я-то подумала... — начала Лена.

— Да, да, в Тетрис, — уверил её Альт. — Люблю, знаешь ли, после напряжённого трудового дня потренировать смекалку и ловкость рук.

— Так ты ещё и, кроме всего прочего, компьютерами увлекаешься? — удивилась девушка.

— Да. Есть слабость к вычислительной технике, — простодушно признался Альт. — Надо идти в ногу с прогрессом.

Девушка, казалось бы, вполне удовлетворённая ответом, всё же не удержалась, хитро посмотрев на Альта, спросила:

— А чем ты, Альберт, ещё занимаешься в свободное от спасения попавших в беду девушек время? Кроме того, что прекрасно владеешь приёмами каратэ и балуешься компьютерными играми? У тебя должен быть неплохой доход. Ведь та первая машина стоит дорого.

— Просто повезло. Тот мерс я купил на распродаже. С большой скидкой, — отшутился Альт. — А если серьёзно, то в свободное от спасения девушек и компьютеров время я занимаюсь недвижимостью. Обычный, ничем не примечательный риэлтор. В полном смысле этого слова.

— Да-а? — улыбнувшись, немного разочарованно протянула Лена. — Странные, однако, у простого риэлтора увлечения. От кикбоксинга до компьютеров.

— Такие вот в наше время пошли риэлторы, — пояснил Альт.

— И всё же не совсем, наверное, простые риэлторы. Каким-то образом ты же собираешься мне помочь, — не унималась девушка. — Хочу, Альберт, сразу тебя предупредить: с помощью одних кулаков мою проблему не решить.

— Ну, я хорошо владею не только кулаками, но также и этим, — пояснил Альт, постучав себя пальцем по лбу, при этом на секунду взглянув в хитро смотревшие глаза Лены.

— Будем надеяться, — сдалась, наконец, девушка. — Надежда — последнее, что осталось у меня.

— Ну, зачем же так мрачно. Побольше оптимизма. Веры в будущее.

— А есть ли оно, это будущее, у меня?

— Ты это брось, Леночка. К чему такие мрачные мысли. Выше нос, — стараясь подбодрить помрачневшую девушку, сказал Альт и, припомнив богатого Ромео с чемоданом денег и личным вертолётom, добавил: — Тебя ждёт прекрасное, счастливое и, что не менее важно, обеспеченное будущее.

— Всё это прекрасное будущее я бы, не раздумывая, поменяла на обычное, но спокойное настоящее, — вздохнув, проговорила девушка. — Сейчас для меня душевное спокойствие важнее всех богатств мира.

Альт, обеспокоенный состоянием девушки, видя, что шкала настроения Лены с каждой секундой падает всё ниже и ниже, твёрдо проговорил: «Всё будет хорошо», — потом добавил, стараясь внушить голосом, уверенными интонациями, веру в себя: «Всё, за что я берусь, получается. Я никогда не отступаю и ничего не боюсь. И никогда ещё не терпел поражения. Верь мне, Лена. Всё будет хорошо».

Успокоенная словами Альта, девушка немного приободрилась и уже не таким грустным голосом спросила: «Далеко ещё?»

Альт, заметив перемену в настроении девушки, ответил: «Нет, немного — и мы будем на месте».

Через несколько минут они действительно были на месте.

Глава 5

Квартира Лене понравилась. Обставленная без особых излишеств, тем не менее выглядела весьма неплохо. Мебель из тёмного дерева. На полу толстые ковры. Мягкий свет, люющийся неизвестно откуда, освещает стилизованное под старину убранство квартиры. Свободного места не много, но и не мало. Всё в меру. Мебель расставлена со вкусом, ни один предмет обстановки не выпадает из общей картины.

Пока Альт, уйдя на кухню, занялся таинством приготовления кофе, Лена, привлечённая видом нескольких мечей, закреплённых на стене, подошла поближе, чтобы рассмотреть старинное оружие. Она стала с интересом разглядывать явно очень древние и, несомненно, дорогие клинки и неожиданно вспомнила. Вспомнила, что видела уже подобное. Ей припомнилось дорогое убранство особняка Романцева. Он тоже любил всё старинное и соответственно обставил своё помпезное жилище. Также на стенах его дворца висели все эти палаши и шпаги, напоминая своим некогда грозным видом о пройденных веках. О веках развития человечества. О пролитой крови и загубленных душах.

«История полна парадоксов. От великого до смешного — один шаг, — подумала с грустью девушка. — Всё это оружие, некогда страшное, наводящее ужас, сейчас превратилось лишь в декоративное приложение к интерьеру чьей-то квартиры».

Мысли о сходстве интерьеров неожиданно привели Лену к выводу, что и Романцев, и её новый знакомый имеют тоже много общего. Даже внешне чем-то похожие, они оба производят впечатление сильных людей. В них чувствуется сила. Сила людей необычных. Но если сила Романцева подпитывалась ненавистью, жестокостью, тьмой, то Альберт производил как раз обратное впечатление. Он был явно из другого лагеря. Из лагеря заступников за слабых. Из лагеря хороших парней. Парней, за которыми чувствуешь себя как за каменной стеной. С которыми надёжно, и которые никогда тебя не предадут. Лене рядом с Альтом было легко. Казалось, он действительно ничего не боится и всегда добивается своего. И эта уверенность неожиданно передалась и самой Лене.

«Если Бог действительно решил мне помочь, то он не мог придумать ничего лучшего, как послать на помощь такого человека. Альберт действительно мой единственный и последний шанс», — пришла к выводу девушка и тут заметила рядом с перекрестившимися шпагами, прикреплённый прямо к стене, посреди дорогого персидского ковра, плоский монитор компьютера. Один из тех новомодных приспособлений для вывода информации, что появились в последнее время и которые толщиной не превышают спичечный коробок, так что их можно спокойно повесить на стену. Лена не сразу обратила внимание на этот продукт научно-технической революции, приняв поначалу за картину, за репродукцию «Трёх богатырей». На экране монитора действительно поначалу виднелись трое отважных отроков, стоявших на страже земли Русской. Но сейчас там запечатлелось нечто совершенно иное. Какая-то немного нагловатая, с нахальным прищуром рожица непонятной твари весело смотрела на Лену.

«Оригинально, две картины в одной, — подумала девушка и неожиданно для самой себя сказала весёлой рожице: — Привет».

И тут произошло необычное. Изображение рожицы, до того застывшее, статичное, внезапно ожило и, подмигнув, ответило: «Ну, привет, коли не шутишь».

Это было так неожиданно, что Лена, словно ужаленная, отскочила от стены. Рожица же, напротив, нисколько не удивившись такой пугливости, лишь посетовала: «Ох уж эти женщины. Недаром ещё Конфуций говорил, что у обыкновенной женщины ума столько же, сколько у курицы».

Ошарашенная увиденным, Лена быстро взяла себя в руки и, подойдя к странной твари, недоумённо спросила: «А у необыкновенной тогда сколько ума?»

Тварь, видя, что её внимательно слушают, не торопясь, пояснила: «А у необыкновенной — как у двух куриц».

Ответ странного создания вызвал у девушки прилив гомерического хохота. Держась за живот, она плюхнулась в мягкое кресло, стоявшее неподалёку.

Привлечённый странными звуками, появился Альт. Он, недоумённо взглянув на Лёну, спросил: «Что-то случилось?»

Девушка, едва придя в себя от приступов смеха, хотела пояснить, в чём дело, и даже показала на стену. Но странное дело: рожица с монитора исчезла. Там, как ни в чём не бывало, красовался шедевр знаменитого художника. Лёна, видя такое дело, лишь, недоумённо пожав плечами, ответила: «Да так, вспомнила один смешной случай». «Понятно», — пробормотал Альт и, подозрительно посмотрев на «Трёх богатырей», вновь удалился на кухню.

«Потерпи немного, Лёна, кофе уже почти готов», — донеслось из-за дверей.

Едва Альт вышел, как наглое создание тут же вновь замельтешило на экране.

— Роберт, — без лишних церемоний представилось оно. — А тебя как зовут?

— Лёна, — неожиданно ответила девушка и, немного придя в себя, спросила: — А вы кто?

— Дед Пихто! — возмутилось создание и высокопарно добавило: — Ну неужели не ясно? Я — искусственный интеллект!

— Неужели? — не столько удивляясь тому, что слышит, сколько удивляясь потешности ситуации, спросила Лёна.

— Да, первый и единственный, самый совершенный сверхкомпьютер нового и последнего поколения. Способный к решению сложнейших задач, недоступных для ума людей. Способный...

Но договорить высокопарную речь Роберту не удалось. В этот момент в комнате с подносом появился Альт и договорил за него:

— Способный кого угодно довести своей болтовнёй до белой горячки.

Услышав слова хозяина, рожица на мониторе замерла. Поставив поднос на журнальный столик, Альт подкатил его поближе к креслу Лёны. Пододвинув своё кресло, он отдал команду компьютеру:

— Слушай, Роб, внимательно мои распоряжения: с экрана исчезнуть, нашему разговору не мешать и не подслушивать. И включи какую-нибудь музыку. Только негромко.

— Слушаю и повинуюсь, — нарочито-почтительно ответила тварь. — Всё будет исполнено наилучшим образом, хозяин. То есть, сэр.

В тот же миг место странной твари на мониторе заняли богатыри, и со всех сторон полилась негромкая музыка.

Альт, удовлетворённый, повернулся к девушке, желая начать разговор, как вдруг заметил нечто странное. Музыка, что включил Роберт, была, мягко говоря, немного фривольного характера. Слишком уж интимная. Со всеми вздохами и ахами, что присутствуют в такого рода музыке.

«Вот мерзавец, где и взял подобное произведение искусства, — подумал Альт, перехватив недоумённый взгляд Лёны. — Где и раскопал такой репертуар. Опять, наверное, в Интернете ползал по секс-серверам».

— Роб, смени пластинку, поставь что-нибудь повеселее, — сдавленным голосом проговорил Альт, неловко ёрзая в кресле.

Вздохи мгновенно сменились музыкой Вивальди, и Альт облегчённо вздохнул.

— Это и есть мой компьютер, — неуверенно пояснил он, отвечая на недоумённый взгляд девушки.

— А, тот самый, где Тетрис? — усмехнувшись уголками глаз, проговорила Лёна. — Я уже в курсе. Этот нагловатый товарищ успел просветить меня. Даже познакомился со мной.

— Вот как? — удивился в свою очередь Альт. — И когда только успел? Хороший компьютер, шустр только не в меру. Лезет, куда его не просят.

— Шустрый, это точно, — подтвердила Лена. — Только вот я что-то таких шустрых компьютеров не встречала. И вообще о подобной программе даже не слышала. А уж мне, поверь, Альберт, приходится следить за всеми новинками в этой области. Фирма, в которой я работаю, как раз занимается компьютерами. Так что о процессорах и накопителях на жёстких дисках я знаю не понаслышке.

«Ну, Цальс даёт, — подумал немного сбитый с толку Альт. — Сообщил, что Лена работает в престижной фирме. Молодец. Только вот не сообщил в какой. Забыл проинформировать, что эта фирма занимается компьютерами. А я-то, дурак, девушке про какой-то Тетрис бормочу».

— Роберт — это не стандартная программа. Я её сам написал, — после небольшой паузы пояснил Альт.

— Вот даже как? — удивилась девушка. — И на каком языке? Си? Паскаль?

«Однако грамотная клиентка мне попалась, — удивлённо подумал Альт. — Надо быть с ней поосторожней».

— На этих и многих других. Для конкретных задач подходил конкретный язык программирования, — пояснил он. — К примеру, вся логика составлена на Лиспе, разновидности Фортрана.

— Вот даже как? Выходит, ты, Альберт, хороший программист?! Нет, скажу больше — ты просто гений!

— В принципе, ничего нового я не придумал, — скромно отозвался Альт. — Взял за основу знаменитую «Логик-теоретик», использовал эвристику обратного рассуждения, ну и, конечно же, без старых добрых перцептронов не обошлось. Я пошёл по пути «нисходящего метода», дополненного семантическими сетями. Фреймы также не забыл и использовал их в полной мере. Считаю, что, в конце концов, у меня неплохо получилось. Самое трудное было научить компьютер распознавать цвета в условиях различной освещённости. Над этим я бился дольше всего. И также я постарался, чтобы Роберт у меня получился не просто экспертной системой, ограниченной в своих действиях, а машиной, способной к рассуждениям. Компьютером, который может анализировать поступающую информацию, отбрасывая всё ненужное. Подобно тому, как это делает человеческий мозг. Я назвал этот метод «методом общения». Когда машиной руководят не только встроенные эвристики, но и мудрость, рождённая опытом. Мой Роберт, подобно человеку, может учиться на собственных ошибках.

Выдав этот мудрый монолог, Альт хитро взглянул на удивлённо смотрящую на монитор Лену.

Объяснения Альта совершенно сбили девушку с толку. Обширные познания, которые имел Альберт в вычислительной технике, оказались для неё совершенно неожиданными. То, что её новый знакомый не только великолепно владеет приёмами рукопашного боя, но и к тому же интеллектуал, разбирающийся в премудростях программирования, показалось настолько Лене необычным, что она не знала, что сказать.

Тот факт, что Альт владел столь премудрыми секретами программирования, поразил её даже куда больше, чем схватка в кафе. Сама, будучи образованной и умной женщиной, в мужчинах Лена ценила прежде всего интеллект. Идеалом её мужчины был высокий, стройный интеллектуал в очках, знакомый с премудростями Интернета и цитирующий Цветаеву, но никак не спортивного вида парень с крепкими мускулами, способный в одиночку разделиться с несколькими противниками. То, что нравилось большинству женщин, не привлекало Лену. Грубую силу она не любила, предпочитая кулакам острый ум. Соединённые же в одном человеке оба этих качества она видела впервые. Она впервые встретила не только сильного, но и очень умного мужчину. Обаятельного, красивого мужчину. И вдруг она поймала себя на

мысли, что её тянет к Альберту. Ей внезапно захотелось прижать его крепкие, сильные ладони к своим щекам. Зарядиться энергией этого человека. Полностью отдаться во власть этого таинственного мужчины.

«Стоп, стоп, подруга, — внезапно заговорил внутренний голос. Голос капризной, красивой девчонки. — Что-то ты чересчур быстро попала под очарование серых глаз. Немного попридержи коней. Не так быстро. Неприлично девушке, той, которой стоит лишь пожелать, и у ног её тут же будет валяться с десяток мужчин, кидаться на шею первому встречному. Не надо спешить».

Вняв голосу рассудка, Лена решила: «Действительно, не надо». И вместо того, чтобы сделать то, что ей подсознательно хотелось, вместо того, чтобы приблизиться к Альту, она лишь сухо сказала: «Как я понимаю, Альберт, ты многого не договариваешь».

Конечно же, Альт не мог рассказать всего, что он сделал для того, чтобы его компьютер стал Робертом. Искусственным интеллектом. Всего бы Лена просто не поняла.

«Но всего этой милой девушке и не стоит знать, — решил он, — хватит на сегодня всей этой научной чепухи. Пора заняться делом».

Хотя это сделать было и нелегко. Мысли в голове Альта слегка путались. Близость Лены сбивала с мысли о каких бы то ни было делах. Посмотрев на монитор компьютера, Альт невольно перевёл взгляд на девушку. Одета в белый обтягивающий свитер, Лена выглядела просто обворожительно. Короткая чёрная юбка и ослепительно белые, как и свитер, колготки подчёркивали красоту девушки.

«Нет. Нет и ещё раз нет, — прогнал появившиеся невесты откуда шальные мысли Альт. — Я здесь не для того, чтобы соблазнять чужих невест, а для того, чтобы этих самых невест спасать. За чемодан денег спасать. Так что — дело и только дело. И хватит всей этой компьютерной ерунды нести. Пора заняться, наконец, заданием».

Всё же он ответил ещё на один вопрос девушки.

— И неужели это всё можно сделать на базе обычного компьютера? — переведя удивлённый взгляд с «Трёх богатырей» на Альта, спросила Лена.

— Ну, конечно, кое-что пришлось усовершенствовать, кое-что добавить, — уклончиво пояснил Альт и, желая сменить тему разговора, предложил: — Может, всё-таки кофе попробуем?

— Да, да. Конечно, — Лена рассеяно взяла чашечку.

— Настоящий бразильский, — пояснил Альт, пригубив кофе. — Мне один знакомый из Аргентины прислал. Хороший кофе. Крепкий. Сам я крепкими напитками не увлекаюсь, держу для гостей.

Лена, не удержавшись, приснула. Немного раскованней, чем сама ожидала от себя, девушка проговорила:

— Ну, ты, Альберт, даёшь, с тобой не соскучишься. Бразильский кофе из Аргентины! И что, часто у тебя гости или гости бывают, которых ты бразильским из Аргентины кофе потчуешь? Судя по всему, ты не женат. Я права?

— Да. Не был и не собираюсь. И гости не часто навещаются.

— Что так? Богатый, стройный, красивый. Женщины от тебя, наверное, без ума.

— Жизнь у меня, понимаешь ли, Леночка, нервная, беспокойная. По большей части женщин мне приходится спасать, а не голову им кружить, — переходя на серьёзный тон, сказал Альт, допивая остывший кофе.

— Я так понимаю, ты занимаешься этим в свободное от продажи недвижимости время? — поинтересовалась Лена. — Ведёшь, так сказать, двойную жизнь. Днём ты средний, ничем не примечательный риэлтор, но едва наступает ночь, как ты под покровом темноты, расправив подобно Бэтмену крылья, кидаешься спасать обездоленных и угнетённых? Кто ты на самом деле, Альберт?

— Ты действительно хочешь знать, кто я? Какой я на самом деле?

Лена, поймав себя на мысли, что ей ужасно хочется узнать побольше об этом таинственном человеке, уклончиво ответила:

— Должна же я знать, кому вверяю спасение собственной жизни. Человеку или летучей мыши.

«Ох, не доведёт это тебя до добра», — сказал сам себе Альт и неожиданно ответил. Ответил откровенно. Рассказал всю правду вопреки всем своим правилам, вопреки здравому смыслу, вопреки элементарным мерам безопасности. Что-то пробудила эта красивая девушка в его порядком зачерствевшей душе. Задела какие-то неведомые струны. Растопила лёд в сердце, и Альт выложил всё как на духу. Рассказал девушке, с которой только сегодня познакомился, с которой скоро придётся проститься навсегда, в чувствах, в отношении к которой не успел как следует разобраться, кто он есть такой на самом деле. Рассказал то, что не говорил никому и никогда. Рассказал всю историю своей жизни.

А начал он свой рассказ с того случая, с мизинца жены новоруса. Не с начала своей жизни, а с середины, чтобы понятней было то, чем он занимается и почему он этим занимается. Неожиданно для самого себя Альт стал как на исповеди изливать свою душу. Может, за долгие годы наболело у него, и появилось желание высказаться, излить всё. Может, это было лишь мимолётной слабостью, и уже завтра Альт будет жалеть о том, что так поступил. А может, он надеялся на взаимность. Подсознательно надеялся, что его откровенность поможет объяснить Лене, что он за человек. Поможет им сблизиться.

Альт рассказывал долго, больше часа. Рассказывал не прерываясь, смотря неотрывно в бездонные глаза девушки. Поведал, что же он такое на самом деле. Кто он есть такой.

Для начала рассказал, как похитили жену того самого новоруса. Как спустя некоторое время прислали бандероль с мизинцем его благоверной. Как при этом угрожали. Звонили по ночам. Грозилась в случае обращения в милицию убить супругу и со всеми подробностями, смакуя детали, рассказывали, как они это проделают. Как этот, в общем-то, ещё молодой мужчина посидел за несколько дней и стал похож на старика. Альту показалось, что ещё немного, и этот человек бы сдал. Покончил бы с жизнью, поскольку иного выхода не видел. Так как выкуп, что просили похитители, он выплатить не мог. И хоть этот новорус лихорадочно в течение нескольких дней за бесценок продал почти всё, что имел, столько, сколько просили похитители, он физически не мог отдать. Не было у него столько денег. Просто не было.

Альту потребовалось лишь три дня, чтобы найти бандитов. Подключив все имеющиеся в его распоряжении информационные ресурсы, он быстро вычислил, какая из местных преступных группировок совершила похищение. После этого найти логово бандитов ему не составило труда. Как обычно в таких случаях, применяя различную подслушивающую аппаратуру, используя всю интеллектуальную мощь Роберта, он ещё спустя сутки обнаружил логово бандитов.

«Баты», не ожидая того, что их обнаружат, не выставили сколько-нибудь серьёзной охраны дачи, где содержалась похищенная женщина, и Альт сравнительно легко расправился с похитителями и вернул благоверную новорусу. Не вдаваясь в подробности, он сообщил бизнесмену, кто похитил его жену, и где это всё происходило. Не рассказал лишь то, в каком виде застал жену бизнесмена. Иногда не стоит людям знать всей правды.

Заметив, что Лена внимательно слушает, и не прочитав на её лице и тени неодобрения, укора, Альт продолжил.

Он рассказывал случай за случаем. Он говорил только правду и ничего кроме правды. Правду, от которой кровь стыла в жилах. Правду, в которой людей убивают и мучают. Издеваются и калечат детей. Убивают детей. Он рассказал, как долго охотился за «Отмороженными». Рассказал про то, как милиция с ног сбилась, разыскивая эту банду отбросов человеческого общества, нелюдей, похитителей и убийц детей. Ему самому же лишь случай помог выйти на

«Отмороженных». Случай, который, как считал Альт, послал ему сам Господь Бог. И он нашёл этих ублюдков. После двухнедельного плутания по заснеженным лесам, после того, как Альт, безмерно уставший, голодный, добрался до «Отмороженных», он уже не мог ждать и едва не заплатился за это. Понадеялся на свою ловкость, силу и получил пулю. Но Бог хранил его, и Альт вышел из той передряги живым. Целый месяц он возвращался домой, раненый, теряющий сознание, утопая в снегу, отлёживаясь в сараях и дачных домиках. Но он всё же выжил, потому что никогда не сдавался и всегда стремился к поставленной цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.